

Оксана Головина

Академия Арфен.
Отверженные

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

300-Я
КНИГА
СЕРИИ

Annotation

Академия Арфен принимает отверженных, тех, кто стал неуютен королевству и собственным семьям, становясь для учеников и тюрьмой и крепостью.

Когда новый ученик — дракон, который не умеет контролировать свою силу, это всего лишь головная боль для академии. Когда же рядом с ним в одной комнате оказывается девчонка, которая притворяется парнем, прячась от расправы собственной семьи, — это уже беда. Но, видимо, судьбе было угодно, чтобы эти двое оказались соседями по комнате. Им предстоит научиться доверять друг другу, раскрыть множество тайн, пройти через испытания и познать первую любовь.

Оксана Головина

Академия Арфен. Отверженные

Рейн поднял взгляд. Прямо перед ним в небо взмывали башни с остроконечными крышами. Солнце ослепляло, играя бликами на стеклах.

Арфен был большим старым замком, расположенным на берегу реки Орвы на стометровом скалистом утесе. Он будто висел вертикально над рекой, и именно расположение дало ему второе название — «Орлиное гнездо». Изначально замок выполнял только оборонительную функцию, потому он и был возведен на скале, имел высокие неприступные стены и мощные бастионы.

Состоял Арфен из трех отдельных построек-уровней. Самым древним был верхний, с двумя галереями, широкими и длинными. По всему периметру тут располагались бойницы, а в толстых стенах имелись небольшие ниши, оборудованные скамьями и креслами.

Второй и третий уровни замка строили гораздо позже, и это заметно. Они не такие мрачные и гораздо больше подходят для жизни, хотя везде есть и все те же небольшие башни с пушками, и склады для оружия. Даже вполне уютные внутренние дворы — и те явно создавались с оборонительной функцией.

Арфен в свое время имел важное стратегическое значение, находясь на пересечении торговых путей. Многие стремились завладеть этой неприступной крепостью, но за все время своего существования замок никогда не был захвачен врагами. Когда же после объединения близлежащих земель надобность в нем отпала, было принято решение реконструировать заброшенный верхний уровень, а у Западной башни среднего замка появилась пристройка. Суровая крепость превратилась в академию...

Следуя к деревянному мосту, который вел к главным воротам замка, Рейн Броган последний раз оглянулся назад. Он не знал, зачем, но что-то словно вынудило его это сделать. Наверное, хотелось попрощаться с тем, что оставалось там, за вековыми деревьями, уходившими своими кронами в небо, или глянуть на пыльную дорогу, на которой еще были различимы следы его ботинок. Идти к академии полагалось пешком, исключительно на своих двоих. Даже тем, кто мог использовать в случае необходимости и все четыре...

Таков был порядок, и его чтили. Брогану вдруг нестерпимо захотелось проверить, что произойдет, если обратиться. Черная чешуя в мгновение ока покрыла все тело. Расправляя крылья, Рейн рискнул подняться в небо, намереваясь в два счета очутиться во внутреннем дворе. Самодовольную улыбку сложно отобразить на морде дракона, но в душе Рейн улыбался. Ползите, неудачники! Рожденный летать... Проклятье! Стоило пересечь крепостную стену, как в панике Броган понял, что глядит на собственные руки. Трансформация не действовала! Рейн камнем упал вниз и через мгновение ударился о сухую землю, как мешок картошки.

Отплевываясь от окутавшей его облаком пыли, он уже слышал смешки за своей спиной. — Еще один умник... — протянул чей-то гнусавый голос, и снова грянул взрыв хохота.

Значит, выставлен щит, блокирующий магию со стороны внешних стен академии. Интересно, а если попробовать обратиться и перелететь обратно, то выйдет?

Рейн поднялся, стараясь держаться с достоинством. Во дворе уже собралась толпа новоприбывших, и, судя по состоянию одежды половины из них, а также по шишкам на лбу каждого, он был не одинок в своих попытках...

Сломанные ребра срастались, вставая на место, через минуту дыхание выровнялось, и

боль больше не мучила.

Место это давно обросло слухами, и даже упоминание об академии для отверженных считалось оскорбительным. Признаться, Рейн ожидал худшего. Двор был чисто выметен, постройки казались добротными. Он и не привык к роскоши, живя почти всю жизнь вдали от родового замка, так что обстановка была ему почти родной.

Рядом послышался рык. Рейн оглянулся и заметил одного из Ладвиков. Он не знал волка, хотя они были соседями. Уго Ладвик прислал одного из своих сыновей? Да не может такого быть! У этих «собак» принято всю стаю держать под контролем.

От собственной догадки Рейн оскалился не хуже оборотня. Бастард...

Чуть поодаль, задирая свои никчемные носы, ютились люди. Все они выскочки, будь то маг или очередная ведьма, возомнившая, что может сварить суп из пары мышинных хвостов и ложки жирной сметаны, который вознесет ее на вершину власти.

Одна из этих ведьм сейчас утопала каблуками в земле по самые пятки.

— Да ты хоть на ступеньки поднимись. Глянь, каблучищи-то какие. — Рейн хмыкнул.

Ведьма обернулась к нему и принялась откровенно разглядывать. Дракон ответил тем же. Гладкие, иссиня-черные волосы ведьмы спускались ниже пояса. Бесовка кончиком языка провела по пухлым губам и скрестила руки на груди, тем самым подчеркивая и без того внушительный размер прелестей. Ветер принялся трепать такие же черные волосы Рейна, и он расстегнул свою накидку, подбитую тонким мехом. Здесь климат был мягче, чем в родных горах. Намного мягче.

Подружки ведьмы принялись перешептываться. Только ухмыльнуться и оставалось. Она уже готова была пересечь двор и подойти ближе, как Бругану в грудь врезалась чья-то голова. Рейн схватил наглеца, легко поднимая за ворот куртки, и немедленно окунулся в негодующий ледяной взгляд.

Почти прозрачные голубые глаза пытались обратить его в сугроб, в придачу малец шипел что-то насчет того, что некоторые перегородили всю дорогу и им стоит убраться с пути. Признаться, Бруган растерялся. Вот это наглость! Сам летит, ничего перед собою не замечая, а кто-то виноват? Рейн встряхнул его как следует. Щенок снова зашипел и взмахнул рукой, едва касаясь подбородка дракона. Ладно, не станет Рейн в первый же день ломать чьи-то кости. Этого, поди, пни — и ноги протянет.

Рейн кинул мальчишку на землю, демонстративно отряхивая руку о штаны. Поток отборной брани не заставил себя ждать. Дракон оскалился, и его глаза опасно сузились, заставляя будущего сокурсника умолкнуть. Чей он? На вид — лет тринадцать, но разве этих пушных зверьков поймешь? Волос под капюшоном не видно, хотя край белоснежной челки Бруган успел разглядеть. Да еще этот взгляд... Это мог быть один из мальчишек Тайернака, чьи земли граничили с владениями его рода со стороны гор, где, окруженный вечными снегами, и высился замок князя Нолана.

Больше Рейн не приглядывался. Заводить друзей или свиту, как аппетитная ведьма Файона (острый слух позволил расслышать имя, которое многократно повторяли девчонки) из рода, вообще ему неизвестного, дракон не собирался. Одному спокойнее. Если не доверяешь никому, то и не приходится разочаровываться.

Но расслабился он зря. Ладвик повел носом, шумно вдыхая воздух, и Рейн проследил за взглядом оборотня. Ирс Элгар. Этой скотине, а по совместительству — старшему сыну королевы от первого брака, не позавидуешь. Отца обезглавили, саму же ее величество взял в жены Дарем, теперешний король и родной дядя Ирса. Родившийся наследник потеснил

бедолагу Ирса, но ввиду малолетства нового претендента на престол голову грифону не снесли, сослав в академию.

Не ладили они с Рейном с самого детства. Свидетельством тому был шрам на предплечье Ирса от когтей молодого дракона, такие заживают, но оставляют след. Теперь они с недругом заперты в стенах Арфена. Рейн заскрипел зубами.

С самого рождения на виске дракона красовалась печать неуютного. Сколько раз пытался содрать ее и собственными когтями, и ножом, но эту магию не мог одолеть. У его матери, Айлы Броган, хозяйки земель Раегдана, родились сыновья-близнецы. Рейна угораздило появиться на пять минут позже... что и стало его проклятием. Чтоб не спутать ненароком младенцев, его и заклеямили. Он рос, зная, что родня считает дни до того момента, как юный дракон окажется здесь.

Ирс заметил своего врага, и моментально его тело напряглось, как перед прыжком. Если бы грифон умел воспламенять взглядом, Рейн уже давно превратился бы в кучку пепла. Вот только облачко черного дыма, сорвавшееся с губ дракона, немного охладило пыл Эллгара. Если кто из них двоих и мог подпалить крылья, так это Броган. Ирс брезгливо сплюнул на землю, демонстрируя свое отвращение к дракону, что только вызвало усмешку у Рейна. Он предпочитал быть единственным в академии, кто может взлететь в небо, а проклятый грифон украл и это преимущество. Ну ничего, принцу придется поджечь хвост, чтоб не поджарили ненароком.

Послышался гулкий ропот, и вслед за этим все одновременно притихли. Широкие двойные двери центрального входа академии распахнулись, и к будущим студентам вышел мужчина. Шел он размеренно, с ленцой, будто и не глазели на него несколько десятков присутствующих. От белизны одеяний слезились глаза.

Вот вырядился... Рейн скептически поглядел на низ белоснежной мантии, которая волочилась по пыльной дороге. Ведь моментально станет тряпкой. Ну не дурак ли? Рядом хрипло заурчал Ладвик, видимо, мысли их совпали. Вот только ожидаемое не происходило. Мужчина достиг небольшой площадки, установленной для приветствия учеников, при этом все так же сверкая чистотой.

— Маг... — произнесли дракон и волк одновременно и переглянулись.

Рейн фыркнул, возвращаясь взглядом к мужчине, явно ожидавшему их внимания.

— Во-первых, приветствую вас в этих стенах. Я Аристакес Вардван, проректор этого... замечательного заведения. — Маг раскинул руки, вяло изображая радушные объятия, хотя всем своим видом выдавал желание послать всех присутствующих к ярну и вернуться в свой кабинет. — Во-вторых, проверим, не потерялся ли кто по дороге...

Вардван щелкнул ухоженными пальцами, и в воздухе перед ним повис свиток. Маг начал называть имена и фамилии учеников, зачисленных на первый курс. Дракон кинул взгляд на Ирса, хищно глядевшего в его сторону. Зрение у этого птицеголового отменное. Ну и ярн с ним, пусть пялится...

— Файона Макдара, — сонным голосом пробубнил Вардван и на секунду поглядел на ведьмочку, кокетливо приподнявшую один палец к небу, показывая, что она на месте.

— Гварен Ладвик...

Оборотень коротко отозвался, и Рейн слышал, как зашептались за их спинами. Ладвик заскрежетал зубами, но с завидным хладнокровием сдержался. Надо же. Большого позора для волков, как быть неперерожденным, не посвященным в круг клана или рода отца, пожалуй, не существовало. При этом держался Ладвик достойно и давал фору своим клыкастым

сородичам. Не в отца пошел, это точно...

— Рейн Броган!

— Ты оглох, последыш? — Голос Ирса заставил дракона очнуться и прислушаться к словам Вардвана.

Кажется, его имя назвали уже не первый раз. Рейн поднял руку. Взгляд проректора на какое-то время задержался на нем, и дракон по привычке поглядел Аристакесу прямо в глаза.

— Эй... — вскрикнул от неожиданности Броган, когда к виску словно каленое железо приложили.

Проклятая метка! Маг едва приметно усмехнулся, и боль прошла. Так, значит?! Дракон немедленно почувствовал, как на правой руке, вдруг до локтя покрывшейся чешуей, вытянулись мощные когти. Вечная проблема с контролем... Стоит выйти из себя, как сразу начинается обращение. Рейн тряхнул рукой, возвращая ей человеческий вид.

— Келейр Тайернак.

— Я! — Мелодичный голос, будто серебряный колокольчик.

Рейн оглянулся, натываясь на две голубые льдинки, сверкавшие на лице мелкого лиса. Развелось щенят... Нолан, вожак клана снежных лис, был весьма плодовит, а его дети вечно норовят перегрызть друг другу плетки. Видать, этого мелкого за стены Арфена сослал, потому что самый проблемный был. Броган вспомнил, как мальчишка налетел на него. Вот только сколько же ему лет? Не меньше восемнадцати должно быть, а на вид и не скажешь. Хотя какое ему дело?

Самому Рейну шел девятнадцатый.

— Лекимор Юган...

Рейн успел заметить только рыжие волосы, щедрой волной мелькнувшие в толпе. Больше он ничего не разглядел. Проректор закончил проверку, и, стоило ему договорить, как свиток исчез.

— В нижнем центральном зале вы найдете устав академии, который конечно же обязаны выучить наизусть. Копия его есть и в каждой комнате. Общежития для учеников расположены в западном крыле башни. Каждая комната рассчитана на двоих человек. Форму, расписание занятий и необходимые учебники вы получите вечером, после ужина. Ректор академии Элазар Саргон передает вам свои пожелания успехов и поздравляет с началом вашего пути в качестве учеников академии. К сожалению, он не смог лично присутствовать сегодня и поприветствует вас через пару дней, когда вернется из Ксабира.

Вардван сошел с площадки, расправляя мантию.

— Прошу учесть тот факт, что распорядок дня в стенах Арфена строг и требует точного соблюдения. Маленький исторический факт... — Проректор обвел притихших учеников тяжелым взглядом. — Из академии Арфен никогда не отчисляли, не оставляли на второй год и не выпускали досрочно. Ибо все ученики прекрасно знают, *что* их ждет, если они вылетят...

Мрачная тишина нависла над двором, и были слышны только шаги удалявшегося Вардвана. Конечно, каждый из новичков знает, *что* их ждет! Сейчас у каждого из них были гарантированные четыре года жизни, и стены Арфена служили последней броней, хоть как-то защищавшей от посягательств родственников. Вылети отсюда — и тебе снесут голову.

Мелкий лис очнулся первым. Что-то бурча себе под нос, он шустро взбежал по ступенькам, явно намереваясь застолбить хорошее место в общежитии. Рейн ухмыльнулся. Ну-ну! Повезет же кому-то с соседом. Он подался вперед и ударился о плечо Ирса,

возникшего словно из ниоткуда. Янтарные глаза грифона сощурились, и черты лица исказились от ярости.

— Интересно, все ли дожили до окончания, последыш? — прошипел светловолосый грифон у самого лица Рейна.

— Так боишься за свою шкурку, птицеголовый? — белозубо улыбнулся дракон. — За умеренную плату, так и быть, пригляжу, чтоб никто тебя не оципал ненароком.

Дождаться ответа грифона Бруган не стал. Толкнув его в ответ плечом и смешавшись с ожившей толпой сокурсников, он направился в здание. В большом нижнем зале Рейн огляделся, заметив одну из колонн, на которой был размещен устав академии. Зная, что найдет дубликат в комнате, он не стал отвлекаться на чтение. Следуя по галерее замка, украшенной старыми каменными и деревянными узорами, Рейн рассмотрел винтовую лестницу, ведущую вверх. То, что нужно. Быстро взбегая по истертым ступеням, он поднялся на последний этаж. Ему вовсе не нужен был первый, на который так ломились люди. Нет, тут открывался отличный обзор, тут чувствовалась свобода. Чем ближе к небу и дальше от людской суеты, тем лучше...

Он уже слышал раздражающую возню за спиной, а также крики споривших сокурсников, и ускорился, перескакивая через несколько ступеней. Толкая ногой самую дальнюю дверь, Рейн ввалился в комнату, немедленно закрывая ее перед носом Ладвика, тоже польстившегося на этот уединенный уголок. Оборотень только усмехнулся его действиям, качая темной головой, и отошел.

Рейн довольно ухмыльнулся и огляделся. Комната оказалась просторной. Стены не были оштукатурены, но теплый оттенок камней, из которых была выстроена башня, создавал впечатление уюта. Деревянную двухъярусную кровать разместили в небольшой нише в стене. Несколько перекладин на лестнице, позволявшей подняться на второй ярус, оказались сломаны, одна вообще отсутствовала. Но ему какое дело? Он не собирался лезть вверх.

Посреди комнаты стоял стол, узкий, но длинный, чтоб уместить пару книг и тетрадей, его и соседа. Соседа... Рейн лелеял надежду, что свободных помещений хватит с лихвой и ни одно живое существо не вторгнется на его территорию. В довершение в комнате имелось большое окно с широким низким подоконником, на котором отлично можно было пристроиться и...

— Брысь отсюда! — разозлившись, велел Рейн, заметив притихшего мальчишку, нагло уютившегося на возделенном подоконнике.

— Сам уходи! — заявил нахальный лисенок, сверкая глазами, складывая руки на груди и поигрывая носком ботинка. — Я сюда первым пришел!

— Убирайся, — двинулся на нежданного гостя Рейн, — или вышвырну в окно!

Он бросил свою тощую дорожную сумку на кровать, не сводя синего взгляда с мальчишки.

— Попробуй! — язвительно выкрикнул тот.

— Щенок... — оказавшись перед лисом, Рейн замахнулся кулаком.

К его немалому удивлению, незванный сосед мгновенно среагировал, отпрянул назад и, едва не врезавшись головой в стекло, ушел от его руки. Удар в солнечное сплетение моментально парализовал Бругана, выбив дыхание и заставляя яростно хрипеть.

— Убью...

Дракон оправился от удара, не показывая этого, и, пока мальчишка от души веселился, глядя на его «мучения», рывком стянул лиса за ногу с подоконника. Зло брыкаясь и рассыпая

проклятия, лисенок пытался удержаться.

— Пусти-и-и!.. — Тонкий голос резанул по ушам, и Рейн оскалился, довольно оттаскивая его дальше.

Удар свободной ногой под колено заставил дракона вскрикнуть и остановиться. Они схватились, рыча и таская друг друга за рубашки, когда за ними скрипнула дверь.

— Слышь ты, чешуйчатый! — окликнули Брогана из коридора. — Если тебя сосед не устраивает, меняю на своего...

Рейн оглянулся, натываясь угрюмым взглядом на одного из сокурсников. За его спиной он увидел здорового широкоплечего орка. Тот принялся стягивать второй сапог, и чувствительного носа Рейна коснулся ужаснейший смрад, исходивший от орочьих ног. Идиотски улыбаясь, орк принялся хрипло и бездарно распевать, шевеля грязными пальцами. Броган нервно перевел взгляд на притихшего лиса, поджавшего от обиды губы и потиравшего зад, который ушиб при падении с подоконника.

— Нет... себе оставь... — Дракон захлопнул дверь, на которой покосилась деревянная рамка с уставом, перед носом у оторопевшего однокурсника.

Минуту выжидая и решая что-то в голове, Рейн повернулся к мальчишке.

— Так, слушай... будут правила, и их придется соблюдать!

Лис деловито натянул свалившийся ботинок на ногу и поднялся с пола. Отряхиваясь, мальчишка презрительно поглядел на дракона.

— Это само собой, чешуйчатый. Во-первых, каждый оставит свои кулаки при себе. Я намерен спокойно учиться, и никто не смеет мне мешать!

— Чего? — выкрикнул Рейн.

Он подошел к лису и сдернул с него капюшон. Пальцы Рейна утонули в белоснежном шелке волос. Неровные пряди, едва прикрывавшие шею, рассыпались в беспорядке. Пухлые губы мальчишки презрительно изогнулись.

— Не смей прикасаться ко мне... — прошипел мелкий и тряхнул головой.

Рейн очнулся и убрал руку. Чего это он, в самом деле?! Проклятье... Пальцы до сих пор ощущали прохладную мягкость, и он спрятал руки в карманы штанов.

— Больно надо! Сиди тихо, не мозоль глаза! Так и быть, разрешу оставить твой тощий зад в этой комнате. Будешь пыль хвостом сметать. Хоть какая-то польза от тебя... — проворчал Броган, подходя к своей кровати и принимаясь вытаскивать из сумки вещи.

— Эй...

Рейн не обернулся на голос, только замер, стоило лису подергать его за рубашку.

— Не смей прикасаться ко мне... — передразнил он своего беспокойного соседа.

— Я не полезу наверх! — дрогнувшим голосом заявил мелкий.

Броган довольно ухмыльнулся.

— Что, щенок, высоты боишься?

— Нет!

Губы поджал, глаза огромные, как блюдца.

Рейн вздохнул. Понятно, боится, не притворяется.

— Я наверх не полезу, мелкий. — Видя, как лис бросил тревожный взгляд на лестницу, дракон сжалился: — Я почию, не ной!

За его спиной вздохнули. Минуту погода скрипнула дверцы небольшого шкафчика. Похоже, мальчишка смирился. Хотя расслабляться не стоило. Броган был бы не против соседствовать с Ладвиком. Кажется, волк был спокоен как пробка, а лис, шуршащий словно

домовой, выводил из себя. Рейн бросил на кровать пару рубашек и запасные штаны. То, что здесь выдают форму, оказалось хорошей новостью. Значит, о сменной одежде вообще можно было не беспокоиться. У его соседа пожитков оказалось и того меньше. Келейр накинул на вешалку великоватую рубашку, затем аккуратно поставил пару начищенных ботинок на нижнюю полку своего шкафа.

— Эй! — окликнул его Рейн. — Сколько тебе лет, мелкий?

— У меня есть имя, Рейн Бруган! Потрудись его запомнить. Или мозгов не хватит? —

Лис прошагал к двери и выровнял покосившуюся рамку с уставом академии.

Он действительно не запомнил проклятое имя, но вовсе не от слабоумия, как посмел выразиться лис! На кой ему знать, как зовут этого мальчишку?!

— Назови его, — потребовал дракон.

— А поможет? — издеваясь, протянул мальчишка и принялся усердно читать пункты устава, бормоча себе под нос.

Рейн только покачал черной головой.

— Значит, будешь просто «мелкий».

Столовая оказалась слишком большой. Вообще, в академии все было слишком большим и вызывало у нее желание немедленно забиться в самый дальний угол уютной комнатки на верхнем этаже. Поднос с едой дрогнул в руках. Полная крикливая женщина в переднике, щедро рассыпая ругательства и раскладывая кашу по глиняным мискам, размахивала длинным половником.

— Что же ты тощий такой? — пробормотала она, наложив в протянутую миску большую порцию.

Келейр благодарно кивнула, молча ожидая, пока сверху кинут кусок мяса, затем развернулась и оглядела расставленные по залу столы. Конечно, проще всего было подсесть к девушкам, которые сидели яркой клумбой, бурно обсуждая свое расселение. Но кто бы из них принял ее в компанию, учитывая этот нелепый маскарад? Лиса обреченно побрела к единственному пустовавшему столу, мысленно молясь, чтоб он остался свободным, пока она доковыляет до него.

Конечно же ей не повезло! Стоило сделать еще шаг, как Келейр поняла, что летит на пол, зацепившись за чью-то бессовестно выставленную ногу. Еще немного — и обнимать ей каменный пол, но, грубо схватив за капюшон, кто-то не позволил ей свалиться и порадовать голодную толпу сокурсников.

Угрюмый волк, кажется, его звали Гварен Ладвик, подхватил поднос, спасая еду, и поставил ношу на стол. С шумом отодвигая стул, отвратительный сосед по комнате, особо не церемонясь, усадил ее и отпустил капюшон.

— Слова «незаметно» и «тихо» тебе не знакомы, мелкий? — проворчал Рейн, теперь глядя в свою миску, и принялся жевать недожаренный кусок мяса.

Ладвик придвинул к Келейр ее поднос, пожелал приятного аппетита и взялся за ложку. Келейр недоверчиво поглядела на свою компанию. Сокурсники продолжали есть, как ни в чем не бывало.

Уже который раз внутри все сжималось от волнения. Раскрой они ее обман, и тогда ей конец. Но казалось, этот дракон настолько глуп, что никогда не догадается. Возможно, она зря переживала о его соседстве. Конечно, идеальным вариантом было прекрасное одиночество, вот только лиса точно знала, что свободных комнат не оставалось. А значит, придется жить с кем-то в любом случае.

Келейр вяло ковыряла ложкой вязкую кашу и украдкой поглядывала на волка и дракона. Волосы у Ладвика были темно-каштановыми, короткими, в отличие от грубияна Рейна. У растрепанного дракона пряди черных как ночь волос доходили до плеч. Даже сейчас, в столовой, он не додумался подвязать их. Одна прядь упрямо норовила упасть Рейну на лицо и не давала нормально есть. Келейр поморщилась.

— Время ужина ограничено, мелкий. Так что кончай полировать мою физиономию своим взглядом и жуй! — Бруган ткнул пальцем в ее миску.

Этот мальчишка зря на устав в рамке пялился? Или, кроме имен, ничего запомнить не способен? В уставе четко прописано, что времени на еду — полчаса. Причем никого не интересовало, первым ты вошел в столовую или последним.

Лиса хотела было зло огрызнуться, но присутствие невозмутимого волка, от которого буквально исходило спокойствие, не позволяло ей это сделать.

Гварен кинул на соседку быстрый взгляд.

— Ты быстр. В этом — твое преимущество. Запомни хорошенько, Тай, и никогда не забывай, если действительно хочешь продержаться до выпуска.

Келейр растерянно поморгала длинными ресницами и благодарно кивнула, скрывая вспыхнувшее лицо за белоснежными прядями.

— Тайернак, не Тай, — поправила Ладвика она.

— Не люблю длинных имен. Пока произнесешь, забудешь, зачем звал. — Волк потянулся к своей кружке и разом выпил горячий напиток.

Рейн прикончил все, что было на подносе, и с вожделием поглядел на тарелку лисы с разворошенной едой.

— У тебя там бездонный колодец? — кинула небрежно Келейр и пододвинула дракону свою порцию.

Ослепительная улыбка была так неожиданна, что лиса оторопела и откинулась на скрипнувшую спинку стула. Этому дракону так мало нужно для счастья?

— С кем ты делишь комнату? — поинтересовалась она у Гварена, теперь окидывая взглядом зал.

Через несколько столов от них расположились несколько девушек. Внимание Келейр привлекла яркая брюнетка, впившаяся взглядом в жующего дракона. Тот так самозабвенно разбирался с очередным куском жесткого мяса, что и не замечал ее.

— Юган. — Гварен кивком головы указал на рыжеволосого юношу, в одиночестве сидящего за столом в углу зала.

— Почему он один, не с тобой? Вы не ладите? — продолжила расспрашивать Келейр, наблюдая за ведьмой.

Файона Макдара. Было время, когда одно упоминание имени Макдаров сеяло панику среди племен. Взять хоть ту ворке-кухарку, что продолжала бранить всех присутствующих. Племя ворке, коренастых приземистых людей, жило неподалеку. За умеренную плату и крышу над головой они соглашались работать по хозяйству. Этот народец не обладал и каплей магии или какой-либо силой, кроме той, что подарила мать-природа их человеческому телу. Ворке миролюбиво обрабатывали землю и рыбачили на берегах Орвы.

Сейчас даже эта старуха не вспомнила бы род Макдаров. Келейр не знала, из-за чего они разорились и утратили былую силу, не знала и причину, по которой единственная дочь рода находилась в стенах Арфен. Эта девица стыда не знает? Келейр сощурилась, глядя, как Файона поднялась с места, оставляя своих шумных подружек, и направилась к их столу. Проклятье!

— Не ладим? Нет, Юган не разговаривает, сидит молча, не хотел его беспокоить, — ворвался в ее сознание голос Ладвика.

Келейр встрепенулась. Она поняла, что совсем отвлеклась из-за ведьмы. Кем был этот рыжий молчун, лиса понятия не имела. Но вряд ли Юган представлял для нее угрозу.

— Кажется, осталось целых две минуты, — покачивая округлыми бедрами, Файона подошла к стулу и опустила на него свое роскошное тело.

— Для чего? — Рейн кинул на девушку синий взгляд.

Ведьма перегнулась через стол, при этом демонстрируя внушительный бюст, окаймленный черным кружевом платья.

— Чтобы ты мог закончить то, что начал во дворе, Броган, — протянула Файона, подпирая голову рукой.

Рейн нахмурился, искренне пытаясь припомнить, что же это он такое начал, но пожал плечами, так и не поняв ее слов. Ведьма фыркнула, униженная подобной реакцией. Ну да ладно, не сейчас, так потом, когда рядом не будет этой серьезной псины и смазливой мальчишки.

— Тебе стоит жевать стебли мелька для улучшения памяти, дракон! — Файона резко поднялась, отодвигая стул.

Ответить Рейн не успел, поскольку понял, что просто не может поднести ложку ко рту. Он сделал еще одну попытку, но и та провалилась.

— Время вышло, Бруган, — разглаживая складки платья и стуча каблуками, Макдара направилась к выходу из столовой.

Келейр хмыкнула. Бедняжка надеялась, что этот дурень продолжит обшаривать ее выпуклости взглядом? Кажись, Бруган во дворе слюну пускал, а тут при виде еды и забыл про нее.

— Ты к нему с пирожками приди, тогда точно глаз не отведет... — Лиса поднялась, накидывая капюшон.

Для нее, напротив, внимание было лишним. Нужно запомнить тот факт, что еды из столовой не стащить. Ровно через полчаса заклинание начнет действовать, и ко рту ее не поднести.

Сейчас стоило поторопиться, чтобы получить форму, расписание и учебники. Келейр на секунду оглянулась, кидая быстрый взгляд на Рейна и Гварена. Однокурсники молча шли к дверям.

Не дожидаясь их, лиса поспешила выйти в коридор. Следуя по нему, попала в широкую галерею и теперь вдыхала свежий вечерний воздух. Ветер срывал мелкую листву с лемистрии, которая щедро оплетала многочисленные колонны. Мозаичный пол под ногами лисы пестрел трещинами, и мелкая плитка местами потеряла свою краску. Келейр вздрогнула, когда с верхушек высоких деревьев сорвалась стая птиц, растворившись в темневшем небе. Кажется, она выбрала не самый короткий путь к нужному залу.

Наконец она пересекла холодную галерею и снова попала под крышу. В этом крыле, в одной из башен, и находилась нужная ей библиотека академии. Собственно, она и занимала всю Белую башню. Отчего Белую, лиса не поняла, поскольку цвет камня, из которого она была выстроена, лишь незначительно отличался от остальных построек. Народ уже столпился, шумно обсуждая полученные вещи. Ей с трудом удалось протиснуться через сокурсников, чтобы оказаться перед дверями библиотеки. Как выяснилось, впускали туда по одному и только когда имя студента громко называлось, отдаваясь эхом в коридоре.

Келейр проследила взглядом за одной из девушек-магичек, которая выскользнула из-за приоткрывшейся двери. Лицо белое как полотно, несколько книг к груди прижала и молча побежала по коридору в сторону лестницы. Только коса мелькнула.

Келейр почувствовала, как ее охватывает паника. Чего бы ни испугалась та девушка, сама она боялась одного — быть раскрытой. Потому, когда ее имя прозвучало где-то над их головами, лиса вздрогнула. Она немедленно ощутила, как чья-то тяжелая рука подтолкнула ее в спину. Обернулась и заметила Бругана.

— Иди, мелкий. Чего мнешься? — как обычно, проворчал дракон.

Келейр фыркнула и опустила обе ладони на высокую дубовую дверь, толкая ее. Тяжело, бесшумно та поддавалась, впуская в сокровищницу знаний. Стоило лисе сделать пару шагов, как она едва не задохнулась от страха, понимая, что стоит на небольшом узком мостике.

Пола не было, как не виден был и потолок. Башня словно колодец уходила вниз темнеющей бездной, и различить что-либо там даже при свете зачарованных, плавающих в воздухе огней она не могла. Все стены по кругу были уставлены книгами, которых тут насчитывались тысячи. Лиса подняла голову, боясь пошевелиться и прислушиваясь к каждому шороху.

— К-келейр Тайернак-к... — прошелестел сухой тихий голос.

Существо возникло так внезапно, падая откуда-то сверху, от самой крыши башни, что лиса едва не вскрикнула. Эльб был старым, древним, как и фолианты, находившиеся в этих стенах, что уходили в небеса. Он парил на своих кожистых крыльях, доставая нужные книги, а потом опустился к ученице. Серая морщинистая кожа отливала серебром при свете бледных огней, мерцающими шарами освещавших библиотеку. Выступающие надбровные дуги эльба нависали над маленькими красными глазами. Келейр никогда раньше не сталкивалась с представителями этого рода, только слышала о них. Ростом с пятилетнего ребенка, тяжело паря, эльб вознесся за следующей книгой.

— Держи к-крепк-к-ко... — прошептал он тонкими, едва приметными на сером лице губами, не скрывающими острых клыков.

Лиса приняла книги и задержала дыхание, стоило ее пальцам соприкоснуться с холодной кожей существа. Стыдясь своих чувств, она быстро от души поблагодарила эльба, склоняя для большей уверенности голову.

— Внешнос-сть ник-когда не пок-к-казывает сущ-щности — она вс-сего лишь играет роль, К-келейр, — проговорил над ее головой хранитель башни и тотчас же взмыл ввысь, теряясь в темноте.

Лицо лисы вспыхнуло от неловкости, и она попятилась к дверям, боясь глянуть вниз. Одна мысль о том, что может оступиться, заставляла сжиматься все внутри. Высота не для нее... Келейр на ощупь нашла ручку двери и выбралась на свободу, моментально встречаясь взглядом с оборотнем. Губы Гварена едва заметно дрогнули, будто он пытался сдержать улыбку.

Очередное имя прозвучало над их головами, и Келейр поспешила отойти от двери. Чему улыбался этот волк? Что в ней было смешного? Лиса молча протиснулась к свободной части коридора, твердо намереваясь получить все необходимые вещи и преспокойненько вернуться в свою «нору». И лучше сделать это до того, как туда придет глупый дракон!

— Гварен Ладвик...

Услышав свое имя, волк вошел в библиотеку, и Келейр как-то мигом сделалось одиноко. Ей не должно быть дела до этого оборотня, но он неожиданно оказал поддержку, ничего не требуя взамен. Лиса умела ценить такие вещи.

Размышляя, она двинулась вперед, не смотря по сторонам и не заметив нескольких сокурсников, стоявших посреди коридора. Келейр врезалась в них и рассыпала врученные эльбом учебники. Да что же это такое? Сегодня она на всех натывается!

— Глупый щенок! — процедил сквозь зубы Ирс, с отвращением глядя на ее попытки поднять книги.

Его свита загоготала, стоило их предводителю наступить ногой на одну из книжек, за которую лиса держалась рукой.

— Убери свою ногу... куроголовый... — отрывисто бросила ему Келейр.

Грифон задохнулся от подобного заявления. Он намеревался пустить в ход ту самую ногу, которая так удобно находилась совсем рядом с лицом нахального лиса, но отчего-то отпрянул. Он убрал свой ботинок, резким движением разрывая старую обложку.

— Зря ты мне на глаза попался, щенок. — Эллар отошел, за ним последовала и парочка его приспешников.

Лиса быстро собрала все добро с пола, выпрямилась во весь рост и оглянулась, ища причину такого странного везения. Она увидела его сразу. Белоснежную мантию невозможно было не заметить среди темных камней. Вардван молча развернулся и пошел по темному ответвлению главного коридора.

Ну не дуручка? Лиса конечно же направилась за ним. Келейр и сама не знала зачем. Поблагодарить? Она осторожно выглянула из-за угла и нахмурилась, удивляясь тому, как проректор с удивительной проворностью уже добрался до конца коридора. Внезапно он словно уменьшился в размерах. Очертания его таяли, и лиса только успела заметить рыжие волосы, мелькнувшие в темноте.

— Что за ерунда?..

Здравый смысл заставил немедленно вернуться к несмолкающей группе сокурсников, что она и сделала.

— Рейн Бруган!..

Дракон недолго думая толкнул двери и шагнул внутрь. Остановившись на мостике, он с удивлением принялся рассматривать библиотеку.

— С ума сойти! — эхо подхватило его громкий голос, что привело Рейна в еще больший восторг.

Он даже не обратил внимания на пристально глядевшего из темноты эльба. Еще миг — и огромные черные крылья взметнулись, едва не свалив книги с бесконечных полок.

— Рейн-н Бруган-н! — зашипел хранитель от гнева, и его красные глаза засверкали углями.

Но его не слышали и не видели. Дракон воспарил, несясь вверх, к самой крыше башни, и принялся разглядывать книги.

— Вы только гляньте на это! А тут что? А это зачем? — доносился сверху громкий голос Бругана.

— Юнош-ша, извольте прекратить транс-с-сформацию! — Когти эльба заскребли по одной из полок.

За этим последовала ультразвуковая волна, которая заставила дракона моментально обратиться и по счастливой случайности свалиться именно на мостик. Тот завибрировал под весом его тела, и, потирая ушибленное мягкое место, Рейн поднялся.

— Воз-змутительн-но! — Эльб вручил любопытному ученику, наверное, первому, кто за многие годы нарушил спокойствие библиотеки, стопку книг.

Бруган принял их, взвешивая в руке, кивнул каким-то своим мыслям и, не дожидаясь ответа хранителя, вышел из библиотеки.

— Что это?! — возмутилась Файона, брезгливо поднимая двумя пальцами простую рубашку.

«Н-да, не батистовая сорочка, к которой явно привыкло твое изнеженное тельце», — подумала Келейр. Лиса заставила себя не смеяться, глядя, как ведьма пучит глаза. Бедняжка понимала, что носить ей придется те же штаны и высокие ботинки, которые полагались всем ученикам академии, независимо от пола.

Лису это устраивало до такой степени, что впору было счастливо пищать. Удача была на ее стороне. Затеряться среди такой толпы — дело нехитрое. Грузная кастелянша Ибтихаль

так походила на свою коллегу-кухарку, что Келейр сначала показалось, будто это — один и тот же человек. Тяжело дыша от усилий, женщина потянулась к верхней полке и достала для лисы штаны поменьше, оглядела Келейр еще раз и поморщилась. Затем она покачала головой, на которой скудным венком уложена была пегого цвета коса, и снова взобралась на лестницу, намереваясь отыскать еще более подходящую одежду.

— Не кормили совсем? — кряхтела ворке. — Что за родители?.. Хотя все вы здесь — горе горестное...

Перед лисой сложили стопку форменной одежды и поставили пару тяжелых ботинок. Келейр благодарно кивнула, схватила свое добро и поспешила отойти от широкого стола, за которым кастелянша продолжила выдавать одежду. Лиса подошла к высокому окну и сложила все вещи на подоконник. Она разулась, кинула новые ботинки на пол и решила примерить их. К огромному сожалению, обувь оказалась слишком велика.

— Проклятье!

В таких не побегаешь. Келейр расстроенно сложила руки на груди и прислонилась к холодной стене длинного коридора. Каково было ее удивление, когда внезапно ботинки принялись уменьшаться и через мгновение мягко охватили бедные ноги.

— Эй ты! Лис! — раздался рядышком знакомый голос.

Келейр повернула голову, замечая Файону, рука которой еще оставалась выставленной вперед, в сторону ее обуви. Решила помочь своим колдовством? Да никогда она не поверит в это!

— Что надо? — сухо кинула ей лиса.

Темная бровь ведьмы взлетела вверх.

— Неблагодарный мальчишка! — Файона возмутилась и поджала полные губы, но тут же растянула их в медовой улыбке, которая ни на минуту не обманула Келейр.

— Кто тебя просил помогать? — огрызнулась она.

— Ты ведь в одной комнате с Броганом? — снова выдавливая дружелюбную улыбку, протянула Файона.

— Ну да... — скептически глядя на ведьму, отозвалась Келейр. — Что надо-то?

Макдара замаялась, затем закусил губу и подошла к лисе, уверенная, что сейчас та падет под ее чарами.

Великие боги... Келейр сощурилась, ожидая продолжения представления. Что понадобилось этой ведьме от глупого дракона? Не то чтоб она переживала за Брогана, но как-никак, а сосед.

— Мне нужно кое-что. Так, на память. Ты же меня понимаешь, малыш? — Файона провела пальцем по щеке Келейр.

Лиса скривилась, мотнула головой и отступила прочь:

— Да говори ты уже толком!

— Достань мне одну из вещей Брогана. Я в долгу не останусь, поверь. — Сокурсница снова протянула к лисе руки, но та ловко увернулась.

Вещь, значит, понадобилась? Она, конечно, мало с ведьмами знакома, но прекрасно знает, для чего те используют личные вещи, да к тому же еще и принадлежащие мужчине. Вот дрянь! Решив подыграть Файоне, Келейр задрала подбородок, сверля ведьму холодным взглядом.

— Сделаю, что смогу!

— Спасибо! — Неожиданно ведьма звонко чмокнула ее в щеку, оставляя след от своей

помады.

Лиса сердито зашипела и принялась оттирать лицо.

Вардван провел ладонью по своим гладким черным волосам, спускавшимся ниже плеч, и задумчиво поглядел на стоявшего перед ним студента. Рейн, теряя терпение, ожидал, когда проректор закончит изучать его своим пронзительным взглядом. Глазищи черные как ночь. Жуть. Броган подернул плечами. От этого мага его в озноб бросало. Когда Вардвану надоело испытывать терпение дракона, он бросил на край своего стола небольшой свиток. Тот звякнул концом умбилика^[1], выточенного из тонких ветвей дерева ияра.

Рейн поднял свое расписание и развернул свиток. На нем немедленно принялись проявляться витиеватые буквы, сливаясь в слова. Одно из них привлекло особое внимание дракона. Контроль трансформации. Яркая линия подчеркнула предмет, заставляя Брогана низко зарычать и поглядеть исподлобья на проректора. Издевается? Ведь не мог не заметить его частичное обращение во дворе! Считает, что он не способен контролировать себя?! Так и есть... Рейн вздохнул, заставляя себя остыть. Он почувствовал, что едва не сломал проклятый умбилик, к которому крепилось его расписание.

— Хотите совет, Броган? — Аристакес поднялся и подошел к окну, закладывая руки за спину.

— Можно и совет... — мрачно отозвался дракон.

— Вы конечно же ознакомились с уставом академии. — В голосе проректора сквозила ирония.

— Да.

— Тогда вы помните девиз Арфена.

Рейн помнил его. И, надо признаться, слова казались ему глупыми и непонятными.

— «Учиться дозволено и у врага».

— Верно, Рейн Броган. Запомните эти слова. Однажды они спасут вам жизнь, как я полагаю.

— Почему вы так полагаете? — возмутился Рейн, снова выходя из себя.

— Уж больно вы беспокойный. — Вардван не ответил прямо, чем только раздражил дракона.

Рейн затолкал свиток за пазуху и с угрюмым видом покинул кабинет проректора.

— Ты только посмотри на него... советы он раздает... пафоса столько, что на троих станет... — продолжая ворчать себе под нос, Рейн остановился в очередном просторном коридоре.

Он был таким широким, что больше походил на бесконечный зал. По обе стороны возвышались многочисленные колонны, а все ниши между высоченными окнами были уставлены старыми, в большинстве своем поврежденными доспехами. Броган щелкнул пальцами по одному из шлемов, забрало на нем немедленно отвалилось и гулко зазвенело на каменном полу.

— Проклятье... — Дракон наклонился, чтоб поднять его, и вознамерился прикрепить обратно, как взгляд упал на шумевшие за окном деревья.

Довольная ухмылка озарила его лицо. Стволы ияра уходили к небу, которое скоро вспыхнет блестящей россыпью звезд. Ветки прочные и упругие, но нужные ему — на самой макушке. Рейн подошел к окну и подергал ручку. От его усилий старая рама хрустнула. Он поворчал, приподнял ее и с силой распахнул. Шумно вдохнул вечерний воздух и проворно

вскочил на широкий каменный подоконник. Третий этаж. Ерунда. Дракон оттолкнулся подошвами ботинок и свободно упал вниз. Своими неожиданными действиями он заставил столпившихся внизу учениц завизжать от ужаса, а затем у самой земли расправил крылья и вознесся к макушкам деревьев.

Келейр бережно сложила вещи в шкаф и посмотрела на разбросанные на кровати рубашки своего соседа.

— Нет... — велела она сама себе, — стоять!

Идиотская, маниакальная привычка, чтоб все лежало, как положено, заставила ее снова покоситься на беспорядок.

— Нет! — Лиса закричала зубами, но не сдвинулась с места. — И где, спрашивается, его носит?

Отбой у них — через полчаса. Дракон так и не появился, хотя все положенные вещи были выданы первокурсникам еще час назад. Келейр поглядела на небольшой свиток с расписанием. В академии и правда собираются преподавать им политику правления? Какая ирония, если учесть их положение.

Особенно положение девчонки, которой предстояло стать жалкой наградой для симмерского князя Ворлака. Негодяй пожелал таким образом заручиться поддержкой ее отца, князя Нолана Тайернака, вожака рода снежных лис. Келейр фыркнула, продолжая мысленно рассуждать. Она была лишь четвертой в очереди на княжеский престол после трех крепких молодых братьев. Что и говорить о ее возможности рассчитывать на победу. У Нолана имелось еще несколько дочерей и от двух предыдущих браков, но наследовали они только после детей от жены нынешней. Девицы были старше ее и все как одна мечтали заполучить в мужа кого поприличнее и породовитее.

— Вот пусть и грызутся за Ворлака!

Ее, поди, отец и не хватится... ну, некоторое время — точно. Драгоценное время, чтобы придумать план действий. В стенах академии лиса могла получить необходимые знания, которые были под запретом в ее роду. Место женщины, считали снежные лисы, — с шитьем у камина, и рот открывать она должна, лишь когда ей велят. Кукла и есть кукла, в полной власти мужчин.

Вот он, ее шанс что-то изменить. Только нужно сохранить в секрете, что она девушка. Ну, с таким соседом в этом большой проблемы не будет. Так и до выпуска дойдет, пока Броган что-нибудь заподозрит. Келейр ухмыльнулась, присаживаясь на полюбившийся подоконник, и подышала на стекло. Немедленно оно покрылось тонким слоем морозных узоров, закрывая обзор. Снежная лиса провела по льду пальцем, оставляя мокрую дорожку, которая слезой потекла вниз.

— Скоро отбой. Где его носит? — Она не договорила, поскольку Рейн вломился в комнату, стряхивая с себя землю.

— Ты не мог сделать это во дворе? — возмутилась лиса, глядя на грязный пол. — Глупая ящерица!

Броган кинул к кровати несколько толстых веток, явно перекушенных зубами. Остатки коры дракон стряхнул с рубашки. Он сел у кровати и молча принялся чинить лестницу. Ножом Рейн срезал лишнее и связывал ветки притащенными откуда-то шнурками. Затем прикрепил их к крючкам, вбитым по обоим краям двух досок, на которых раньше крепились поврежденные перекладыны. Келейр притихла и от неловкости растерялась. Решил-таки

починить? Как и обещал. Не забыл, значит?

— Спасибо.

— Угу... — Рейн дернул лестницу, проверяя крепость новых перекладин.

Затем поднял синий взгляд на своего соседа: мелкий, такого и ветром унесет. Чего переживать, что эти палки не выдержат?

— Ты мылся, мелкий? — Бруган поднялся и устало потянулся.

При этом его выправленная из штанов рубашка задралась, открывая взгляду лисы тонкую полоску живота.

— Да... — Ее щеки вспыхнули, и Келейр поспешно отвернулась к окну, разглядывая сиреневые сумерки.

Еще одной отличнейшей новостью было наличие в каждой комнате душа и туалета. Для нее это было подарком небес. Ранее, пока была одна, лиса заскочила в маленькую комнатку, в которой находился небольшой умывальник и в углу, укрытый потертой шторкой, — тот самый душ. Вода отдавала шмелькой, побеги береговой травки зачастую использовали для очищения воды и во избежание цветения оной.

Вкус был горьковатый, и немного раздражал ее чувствительное обоняние, но восторг от теплой воды превысил все неудобства. Теперь она, быть может, и пахла, как береговая утка, устроившая в зарослях свое гнездо, но была чистой, и это главное. Но самое главное, что успела до возвращения беспокойного мальчишки. Завтра нужно будет подумать над крючком для ванной, ибо таковой отсутствовал, ведь комната была рассчитана на учеников одного пола.

— Отлично! — донесся сквозь ее мысли голос Рейна.

Дракон уже скинул ремень, который валялся среди помятых рубашек, а ту, что была на нем, поднимая руки, попытался стащить через голову. Несколько секунд Келейр не моргая глядела на грудь дракона, покрытую темным загаром и замысловатыми черными татуировками, указывающими на принадлежность к роду. Одна из них спускаясь по плоскому животу и уходила куда-то под пояс расстегнутых штанов. И тут, внезапно осознавая, что откровенно пялится на полуголого мужчину, Келейр взвизгнула и запустила в него первое, что попало под руку. Этим оказались книги, раньше идеально сложенные с одной стороны стола.

— Сдурел, мелкий?! — мрачно проворчал Бруган.

Отпихивая учебники ботинком, он скомкал рубашку и поглядел на лиса, явно сомневаясь в его рассудке. Келейр, пунцовая, отвернулась к окну, лихорадочно царапая оставшийся на стекле лед, который скрипел под ее ногтями. Дракон покачал черной головой и прошел в ванную, громко захлопнув за собой дверь. Уже едва теплая горькая вода потекла по его спине, когда он встал под душ. Рейн уперся руками в стену, стряхивая с волос лишнюю влагу.

— Значит, учиться и у врага дозволено?

Слова Вардвана снова всплыли в памяти. Бруган фыркнул, скрипя зубами.

— Чему я могу научиться у этого куроголового Эллага?!

Внезапно вода стала почти ледяной, и погасли парившие у самого потолка зачарованные сферы, которые давали необходимый свет.

— Какого ярна?! — хрипло выкрикнул Рейн, едва не свалившись, когда ноги не устояли на мокром полу.

— Отбой, Бруган! Стоило побыстрее тереть свою тушку... — проворчала с верхней

койки Келейр.

Она спряталась под колючим одеялом с головой, стоило Рейну появиться из ванной, на ходу застегивая штаны. Рубашку дракон так и не потрудился надеть, теперь его спина блестела от капель воды при неясном свете луны. Ее зрение, к сожалению, позволяло разглядеть куда больше, чем глаза простого смертного, и сейчас Келейр пожалела об этой возможности.

Если бы не обстоятельства, она могла бы себе признаться, что Рейн Броган весьма привлекателен. Особенно сейчас, когда не говорит глупостей, а просто хмуро глядит в окно. О чем он думает? Она рискнула высунуться из-под одеяла, но рука дракона немедленно развернула ее голову, заставляя уставиться в потолок и не смотреть на него.

— Эй! — Лиса обиженно стряхнула с волос его ладонь, а Рейн и сам был рад отодвинуться дальше.

Опять это чувство... Проклятый мальчишка! Пахло от него слишком приятно, да и волосы эти... как вода в ручье у Оберонского замка, куда его отправили в возрасте четырех лет, под надзор дяди Фелана.

— Надеюсь, ты не храпишь, — кинул ей Рейн.

Он стянул небольшое полотенце, перекинутое через плечо, наспех обтерся, затем швырнул его на открытую дверцу шкафчика. Вот гад... он превращал их уютное жилище в конуру! Не укрываясь, Рейн завалился на скрипящую койку, заложил руки за голову и прикрыл глаза.

— Не храплю я! — надулась Келейр.

Чуть позже она слышала, как дракон ровнее задышал, видимо, заснул. К ней сон так и не шел. Проклятье, подъем в полшестого! Она покрутилась, устраиваясь удобнее, и чуть не свалилась вниз, когда не удержалась на краю. К немалому счастью, что-то твердое подперло ее пятую точку и не дало произойти неизбежному. Лиса испуганно пискнула и развернулась, замечая босую ногу дракона, которую тот выставил вверх, останавливая ее падение. Не спал, значит!

— Я что, теперь и спать не могу, мелкий?! — пробасил снизу Броган.

Он сердито сверкал сапфировыми глазами, такой цвет глаз был редкостью для драконов, но лисе сейчас было не до любования.

— Или мне привязывать тебя на ночь?!

— Нет! — возмутилась Келейр. — Еще чего удумал! Подумаешь, вышло так. Спи давай!

Она отодвинулась подальше к холодной стене, упираясь обеими ногами в край кровати, лишь бы снова не повторить своей глупой ошибки. Через несколько бесконечных минут лиса поостыла и вспомнила, что не поблагодарила дракона за очередное спасение. И отчего она все время попадает в эти нелепые ситуации рядом с ним?

— Эй, ты. — Она свесилась вниз и поглядела на дракона.

Спит? Неужели не холодно?

Заканчивалась весна. Точнее, завтра наступало лето. Погода в этих краях хоть и была мягче, чем в родных горах, но оказалась весьма переменчива. С утра можно было продрогнуть до костей, а к обеду — вариться и в тонкой рубашке...

— Ладно, закрываем глаза и ни о чем не думаем... — Келейр подтянула одеяло к подбородку, глубоко вздохнула и вдруг зашлась кашлем, наглотавшись горького дыма.

Горит? Что-то горит?! Она испуганно села и огляделась. Темно, тихо. Почти... Лиса снова свесилась вниз и посмотрела на своего соседа. Он тревожно метался во сне и дышал

дымом.

— Решил спалить комнату?! — Лиса быстро соскочила на пол, забывая про то, как боялась высоты, и немедленно склонилась над Рейном.

— Эй, чешуйчатый! Проснись! — Она рискнула прикоснуться к его плечу. — Эй, Броган!

Рейн и не думал просыпаться. Когда еле слышный стон вырвался из его груди, Келейр тихо выдохнула и опустились рядом с ним на колени.

— Что тебя так мучает? — Она убрала ладонь с плеча своего соседа и положила ее на лоб дракона.

Он был горячим. Вполне возможно, что это было нормальным для подобного существа. Температура дракона всегда выше, чем у других, огонь кипит в их груди. Лиса осторожно провела рукой по влажным волосам Брогана, успокаивая его.

— Тш-ш-ш... — Она уже смелее погладила Рейна, спускаясь теплой ладонью к колючей щетинистой щеке.

Дракон задышал немного спокойнее, но все равно судорожно сжимал в руках края простыни. Келейр обратила внимание, как внезапно вспыхнула странная метка на его виске, и осторожно обвела ее пальцем.

— Эй... — словно ток прошел по ее руке, и она поджала губы.

Магия... не она ли мучила дракона? Но не ее это дело. Ведь главное, чтоб успокоился и не мешал спать. Именно, и больше ничего... Келейр устало вздохнула. Она устроилась удобнее на полу и, продолжая гладить голову Рейна, тихо запела колыбельную, которую в детстве напевала ей няня:

Затихает над рекой
Ветер ласковый, родной.
И луна в окне горит.
Она спать тебе велит.

Не пройти беде лихой,
Отведу ее рукой.
В эту ночь тебе пою
Колыбельную свою.

Орва чистая течет,
Все печали унесет
И душе дает покой.
Будь свободною рекой.

Птицы спят и дикий зверь.
Сторожу я сон теперь.
Словно матушка пою
Колыбельную свою.

Очнулась она от страшного рева. Будто раненый фейнир издал свой последний крик,

оповещающая стаю о приближающейся опасности...

— Что происходит?.. — простила Келейр, заставляя голову подняться с подушки, что никак не удавалось.

Непонятная тяжесть придавила ее шею, не позволяя встать, оставалось только возмущаться и сопеть от злости.

— Боги... что происходи-и-ит?.. — взмолилась она и только тогда начала понимать, что звук рога возвещал время подъема.

— Еще немного, только одну минутку... — раздался рядышком мужской сонный голос.

Келейр замерла, в ужасе припоминая, каким образом провела эту ночь. Проклятье на ее бедную голову! Она так и заснула на полу возле этого мальчишки! И именно его тяжелая рука не давала ей возможности подняться. Лиса еще раз попыталась освободиться, но пальцы Рейна зарылись в ее волосы, и дракон, находясь в полусонном состоянии, принялся перебирать белоснежные пряди. Еще мгновение — и он повернул голову, отчего едва не столкнулся с лисой лбом. Какое-то время Бруган просто смотрел на нее, явно не понимая, кто перед ним. Ее лицо обдавало его теплым дыханием, и лиса поняла, что снова заливается краской.

— Глупый дракон! — возмутилась Келейр, отталкиваясь от юноши руками, но он и не думал отпускать ее шею.

Глаза дракона сузились, когда он наконец узнал соседа по комнате.

— Какого ярна ты тут делаешь, мелкий? — прогремел голос Рейна.

— Я... я обувался, а ты, дурень, хватаешь спросонья, еще и объяснений требуешь! — так же громко прокричала Келейр.

В дверь постучали, но они так увлеклись, что не заметили, как она приоткрылась и в комнату заглянул Гварен. На лице волка застыло неподдельное удивление. До сих пор раздетый, Бруган валялся на своей кровати, прижимая к себе голову шустрого мальчишки, своего соседа, отчего-то стоящего у той самой кровати на коленях. Ладвик забыл, что хотел спросить, и деликатно прокашлялся в кулак.

— Я лучше в другой раз... — Волк бесшумно прикрыл дверь, и Келейр услышала его торопливые удаляющиеся шаги.

Проклятье! Что он там себе напридумывал?! Понимая, что Рейн и не собирается отпускать ее, лиса больно укусила его за руку и наконец вырвалась на свободу.

— Ты укусил меня! — Дракон подорвался с места, но лиса замахнулась в него ботинком, и он притормозил.

— Говорю ж тебе, обувался я! Мне до тебя дела нет! Опоздаем из-за твоей тупости на занятия в первый же день, и тогда нам влетит! — проворчала Келейр, не спуская с него взгляда.

— Ладно, — сдался Рейн и взъерошил черные волосы, — поверю на первый раз!

— Радость-то какая... — Она прихватила зачарованные самовлюбленной ведьмой ботинки, сгребла в кучу свою форму и прошмыгнула в ванную.

Быстренько одевшись, умыла холодной водой лицо, желая придать ему привычной бледности. Келейр тряхнула головой и поглядела на отражение в небольшом поцарапанном зеркале. Синяки под глазами делали ее похожей на урлаха, ожившего мертвеца. Полночи она успокаивала мальчишку, и вот благодарность! Келейр, конечно, понимала, что тот просто не помнил ее самоотверженного подвига, и наверняка это к лучшему, ведь объяснить свой поступок она не могла и себе самой. Но было ужасно обидно, что сосед достался ей

совершенно неблагодарный и глупый...

Лиса сама себе согласно кивнула и гордо вышла обратно в комнату. Она прошествовала мимо уже одевшегося дракона и потянулась за своими учебниками. Обложки на книгах были бессовестно испорчены. Одну из них порвал отвратительный отпрыск королевских кровей. Келейр припомнила ногу Элгара, которой тот наступил на ее драгоценный учебник, и поджала губы от обиды и злости. Вторую по глупости порвала сама, когда запустила книгой в своего соседа.

Она осторожно проследила за драконом, и ее глаза расширились от неожиданности. Форма-то на нем сидела как влитая. Хоть картину пиши... Черные штаны и короткая куртка-камзол с серебристыми пуговицами в два ряда делали его еще стройнее и выше. Волосы Рейн стянул тонким кожаным шнурком, и только одна прядь, выдавая беспокойный характер, упрямо выбивалась, падая на синие глаза.

— Я пошел, — деловито кинул Бруган, на ходу хватая со своей кровати книжку.

Дверь за ним громко захлопнулась, а рамочка с уставом печально покосилась. Келейр ту же затянула ремень, поправляя великоватые штаны, и направилась следом.

— Можно подумать, это из-за меня задержка вышла! — Она осторожно поправила рамку. — Он, видите ли, пошел...

Завтрак ее точно ждать не будет! Лиса выскочила в коридор и побежала к лестнице, ведущей вниз, туда, где находилась столовая. Помня, как пришлось добираться до стола в прошлый раз, Келейр пристально следила за тем, чтоб ни одна проклятая нога не преградила ей дорогу. Дракона в столовой лиса не заметила. Да и вообще тут было пусто. Видимо, все уже успели прикончить еду и отправиться на поисках нужных аудиторий.

Она увидела Гварена, спокойно попивавшего чай из кружки. Волк сощурился от поднимавшегося над ней пара или от того, что увидел приближавшуюся лису. Келейр решила: лучше всего сделать вид, что утреннего инцидента не было вовсе. Она водрузила свой поднос на край стола и села на свободный стул рядом с сокурсником.

— Приятного аппетита, Тай. — Волк пододвинул к ней деревянную миску с парой кусков черного хлеба.

— Благодарю. — Она растерянно принялась жевать, искоса поглядывая на молчаливого рыжеволосого юношу, в компании которого до ее прихода сидел Ладвик.

— Вы соседи, верно? — спросила она, в надежде разрядить неловкую тишину.

— Верно, — вместо Югана ответил волк.

Почему этот юноша молчит все время? Келейр еще ни слова от него не услышала. Черты лица его были мягкими, почти женственными. Длинные, до талии волосы еще больше сбивали с толку. Кем он был? Явно не из существ, их лиса чуяла сразу. Маг? Ведьмак? Кто его знает... Понимая, что может запросто остаться голодной, Келейр быстро уплетала оставшуюся со вчерашнего ужина кашу, которую им дали и на завтрак, украсив небольшим куском рыбы. Ее наверняка выловили неподалеку, в Орве.

Сегодня первый курс выглядел иначе, распознать девушек можно было только по волосам, которые они в протест распустили, некоторые даже умудрились завить и уложить. Лиса вздохнула, вспоминая свои локоны, безжалостно отрезанные при побеге. Ее коса еще несколько дней назад по полу за ней тянулась. Теперь оставалось завидовать даже соседу по столу с его медной шевелюрой.

Келейр повернула к Югану голову, намереваясь снова спросить у него хоть что-то и услышать его голос. Ложка зазвенела, ударяясь о тарелку, поскольку сосед по столу смотрел

на нее, молча и так пронзительно, что холодок пробежал по спине у лисы. Его зеленые глаза медленно бледнели, приобретая голубоватый оттенок, а рыжие пряди белели, укорачиваясь.

— А... — Она очнулась, неловко пытаясь притронуться к его волосам, но тут и сам Юган встрепенулся.

Он резко отодвинул стул и быстро покинул столовую.

— Как он это делает? — не выдержала Келейр, обращаясь к волку.

— Лекимор Юган принадлежит к роду даланеев. На непродолжительное время они могут принимать облик другого человека.

— Любого-любого? — взволнованно переспросила лиса.

— Да. Каков тот есть по своей сути, в такого и обращается. — Ладвик поднялся и взял с края стола пару книг. — Есть какие-то проблемы, Тай?

Есть ли проблемы?! Келейр несчастно поникла. Если этому даланею взбредет в голову обернуться ею, как он недавно пытался, то ей конец! Ее тайне конец!

Рейн тряхнул свиток и раскрыл свое расписание. Первые два часа занимала политика правления. Он так сильно сжал умбилик, что тот хрустнул, хвала богам — не пополам, а только покрылся мелкими трещинками. Дракон выругался сквозь зубы, сворачивая листок и засовывая расписание во внутренний карман форменной куртки. Следующим занятием стояла защита, а ниже было помечено: «От физического воздействия».

— Собираются учить, как давать друг другу по мордам? — хмыкнул Бруган, выходя во внутренний двор.

Припекало, появилось желание расстегнуть куртку или снять ее вовсе. Рейн потянулся к пуговицам, но рука так и замерла возле воротника. Напротив, у широкой клумбы с бледными цветами, стоял Ирс. Янтарные глаза грифона блеснули, и, не разбирая дороги, он пошел к Рейну. Дракон опустил руку, сжимая ладони в кулаки, и приготовился, зная обычное поведение Элгара. Опальный принц подошел к дракону вплотную, глядя прямо в глаза и не скрывая переполнявшей его неприязни.

— Еще немного — и ты кинешься ко мне в объятия, пернатый, — открыто усмехнулся Рейн, заставляя Ирса часто задышать от злости.

— Вторым занятием у тебя защита, последыш. — Элгар склонил голову набок, позволяя теплему ветру свободно играть прядями прямых светлых волос, длинными, чтоб скрывать шею. — За мной должок...

Только принц согнул ногу в колене, намереваясь нанести Бругану удар, как что-то противное и холодное врезалось в его щеку, затем рассыпаясь по плечу и тая. Рейн удивленно поглядел на сокурсника, а затем рассмеялся, довольный растерянностью Ирса. Радоваться долго не пришлось, поскольку второй комок грязного снега впечатался ему в лоб, стекая противной мутной влагой по лицу.

— Какого ярна?! — Дракон принялся отряхиваться и искать диким взглядом обидчика.

Он знал только одного, способного в такую теплую погоду баловаться снежками. В подтверждение своим догадкам Рейн разглядел белоснежную голову соседа, маячившую у каменной скамьи. Лис сердито сощурился и снова зачерпнул грязной воды из небольшой лужи у собственных ног. Стоило поднять пригоршню и сжать в руке, как та леденела, обращаясь мутным снегом.

— Остыли или еще добавить? — выкрикнула Келейр, приподнимая подбородок.

Драться удумали во дворе? Это перед первым же занятием? Два дурня! Кажется, пункт о наказании в случае нарушения устава никто из мальчишек не удосужился прочитать.

— Я тебя прибую, мелкий... — Рейн тряхнул головой, разбрызгивая грязную воду.

Влага попала на Ирса, отчего тот зло ударил дракона в грудь кулаком. Принц в ярости направился в сторону Келейр. Немедленно переключаясь с вредного лиса на своего врага, Бруган ударил Ирса по ноге, тот не удержался и упал на колено, стискивая зубы от боли.

— Я же сказал, что сам его прибую. Не напрягайся. — Проходя мимо Элгара, Рейн напустил на себя невозмутимый вид.

И, только убедившись, что его не видят, схватился за грудь, растирая место удара. Дракон расстегнул одну пуговицу и вытащил расписание. Несчастный умбилик рассыпался, с тихим шелестом падая на каменную плиту.

— Вот дрянь... — Бормоча проклятия, дракон сложил листок вчетверо и снова затолкал

его в карман.

Зал Парсфаль ранее предназначался для торжественных сборов рыцарей, а теперь использовался для занятий. Оттуда от греха подальше было убрано все оружие, которым когда-то украшали стены, теперь здесь чернели лишь пустые крепления. Рейн прошел в помещение, останавливаясь у одной из высоких колонн.

Зал круглой формы впечатлял своими размерами. Выложенная на полу мозаика переплеталась в некие рунные знаки. Но когда Броган пригляделся, то понял, что разноцветные завитки вовсе не были таинственными письменами, а являлись символами тех самых орденов, к которым относились когда-то пребывавшие в этих стенах рыцари. Парсфаль был двухъярусным, с длинными рядами бело-серых колонн из кардамского мрамора. Девять мраморных же ступеней вели к круглому помосту, сооруженному в самом сердце зала. Там должно было находиться что-то важное, по мнению Брогана, но ничего, кроме пыли, не оказалось.

Сокурсники собирались кучками по три-четыре человека и переминались с ноги на ногу, то поглядывая на помост, то переводя взгляд на стеклянный купол, сверкавший у них над головами. Ветви ияра мерно покачивались, создавая на мозаичном полу причудливые тени. Рейн заметил Гварена: волк в одиночестве листал учебник, словно это было самое интересное и захватывающее чтение в его жизни. Дракон собрался подойти, но тихий ровный голос, раздавшийся в центре зала, остановил его.

— Я приветствую вас в Парсфаль. Прошу сесть и не тратить попусту драгоценное время.

Черные брови Брогана поползли вверх, а в зале послышался недовольный ропот. Куда сесть-то? Пусто ведь!

Друг — хранитель истории пригладил скудную бороду, спускавшуюся до пояса. Рукава его серой мантии колыхнулись, отчего усилилось его сходство с призраками, с которыми порой сравнивали эту расу. Мастер молчал, не повторяя своего требования, только присел на пол, скрестив ноги. Он опустил ладони на колени и обвел выцветшим взглядом собравшихся молодых людей.

— Приветствую вас, мастер. — Келейр вышла из тени колонн и уселась перед другом у помоста, на котором тот устроился.

Каменный пол оказался на удивление теплым и прогретым щедрым солнцем, лившимся сверху через стеклянную крышу. Ладвик усмехнулся, закрыл свою книгу и, постукивая ею по ладони, последовал примеру лисы, садясь неподалеку. Рейн вздохнул, направляясь туда же и намереваясь занять место поудобнее, если это вообще возможно.

Едва ученики расселись под стоны недовольных девиц, которые платками оттирали пол, прежде чем рискнули опуститься на него, друг поднял голову и развел в стороны костлявые руки. Вообще никто никогда не встречал молодых друзей. Ходили слухи, что эти создания рождались уже с бородой и кряхтящими как старики...

Так вот, стоило хранителю истории махнуть руками, как стало понятным отсутствие предметов мебели в зале. Перед юношами и девушками, сидящими полукругом, возникла призрачная карта их королевства, звавшегося Грахеймном. Карта жила своей жизнью, постоянно меняясь. Возводились дворцы, перекидывались мосты через реки, что текли, словно настоящие. Келейр даже удалось разглядеть стайку птиц над королевским дворцом, взлетевшую с остроконечных крыш.

— С воцарением Дарема в Грахеймне настала эпоха глубоких внутренних перемен, — принялся повествовать друг, полностью погрузившись в глубины истории, которые им

воспринимались как собственные воспоминания. — Последние события затронули многое, многое изменилось.

Мастер повел рукой, изменяя границы, прорисовывая новые земли и возводя города.

— Для укрепления своего политического могущества принц Дарем, а ныне — король Грахеймна, ввел новую систему владения землями, что вызывало волну восстаний, которые подавлялись твердо и без сожаления.

Рейн услышал, как часто задышал позади него Ирс. Не хотел бы он быть сейчас на месте принца. Бородатый старец затронул слишком болезненную тему. Друзья хранили в памяти все факты истории, сухие и точные, не поддаваясь чувствам, которых попросту не испытывали. Не стоило удивляться и тому, что мастера не трогала ненависть к новому королю опального Эллгара, которому на собственной шкуре довелось узнать всю горечь поражения в одном из восстаний.

Именно его мать не так давно носила под сердцем ребенка того, кто лично приказал казнить предыдущего правителя Грахеймна, отца Ирса. Приближенные к прежнему королю лорды не принимали его политику. Иллес Эллгар был слишком мягок к неудобным и слишком самодостаточен, чтобы прислушиваться к чужим советам. Вот и поплатился...

— Объединение десяти государств, проведенное ранее Ламоном Эллгаром, едва ли послужило укреплению политического могущества Грахеймна, так как повлекло за собою распри в королевской семье, продолжавшиеся в течение многих лет. Старший сын Иллес Эллгар был казнен, а корона досталась его родному брату — Дарему Эллгару. В истории Грахеймна это первый случай. Чтобы вернуть расположение народа, который продолжал благоволить казненному Иллесу, новым королем была издана хартия. В ней он обещал восстановить некоторые законы и облегчить многие повинности. Впрочем, королевская власть очень мало потеряла от этого. Единственный сын Иллеса был лишен права наследования, наследником престола был объявлен малолетний сын Дарема и Шейны Эллгар, вступившей в брак с новым королем.

Ирс медленно поднялся, глядя исподлобья на друга, невозмутимо продолжавшего свои речи. Конечно же последние полчаса грифон стал центром всеобщего внимания. Присутствующие принялись шептаться, и только некоторые молчали, понимая, что завтра могут сами оказаться на месте опального принца.

— Король Иллес Эллгар был слаб и проиграл. Все могло бы...

— Мой отец не был слаб! — хрипло выкрикнул Ирс, сжимая кулаки в бессильной ярости. — Он сражался достойно и до конца!

Друг поглядел на раскрасневшегося ученика, добивая того очередной фразой:

— В таком случае он бы не проиграл Дарему.

— Он сдался, чтобы спасти меня! — Эллгар швырнул к ногам мастера учебник. — Он спасал меня! Этого нет в твоих записях, проклятый друг?!

Голос Ирса сорвался, и грифон просто выбежал из зала. На какое-то время воцарилась тишина. Мастер поднял брошенный учебник, оттер его от пыли сухой морщинистой ладонью и положил рядом с собой.

— Надо искать свою суть, свои человеческие истоки, свои внутренние силы, свои потенциалы. Высота человека зависит не от его физического роста, а от грандиозности его мечты. Открывающиеся ему горизонты очерчиваются не горами, — тихо проговорил друг. Моментально карта ожила, снова меняясь. — Не горами, а его верой в себя. Если человек имеет сердце, он носитель и хранитель надежды, он обладает вечной силой, позволяющей

сохранять способность исполнить то, к чему стремится. Истинным же поражением является добровольное отречение от своей веры. Помни это, каждый живущий.

Потом мастер замолк и прикрыл глаза. Келейр пододвинулась ближе к Гварену, толкая его локтем в бок.

— Заснул, что ли? — прошептала лиса.

Волк оторвался от чтения, поворачивая к ней голову. Глаза у него были интересные, то карие, как шоколадная крошка, которой матушка Муль, кухарка, любила посыпать печенье, то переливались темным янтарем. Сейчас, когда Гварен глядел на нее, взгляд его был янтарным.

— Тай, чем очерчиваются твои горизонты?

Он умудрялся читать и при этом слушать мудреные речи мастера? Келейр скривилась. Оборотень-заучка!

— Ты странный. Ты это знаешь? — проворчала она, усаживаясь поудобнее.

Ноги затекли, хотелось последовать примеру Элгара и сбежать из этой обители дурных воспоминаний.

— Ты встречал тут хоть одного нормального? — белозубо улыбнулся Ладвик.

— И то правда!

Тишина продолжала терзать слух сильнее грома. Потихоньку все стали перешептываться, обсуждать свои впечатления от пребывания в стенах академии, и гул от голосов учеников становился все громче.

— Грех таким шансом не воспользоваться... — раздалось у лисы под ухом.

Келейр неожиданно задохнулась от навалившейся на нее тяжести. Узнавая голос дракона, она попыталась развернуться, но Рейн только удобнее устроился, прислоняясь спиной к ее спине. Он сложил руки на груди, опустил голову и закрыл глаза.

— Ты совсем сдурел?! — возмутилась лиса и снова заерзала, пытаясь оттолкнуть соседа от себя.

— Тебе ночи не хватило, Броган? — окликнул его волк.

— Нет. Кто-то спать не давал. Выл под окнами. Не твоих рук дело, а, Ладвик? — ухмыльнулся дракон, не открывая глаза.

Волк покачал головой, возвращаясь к своей книге. Зато Келейр буквально закипела от услышанного. Не спал ночью?! Под окнами выли?!

— Ах ты, ящерица песчаная... Спать тебе не давали?! — Лиса изо всей силы ударила Рейна головой по затылку, отчего в глазах ее потемнело.

Дракон резко поднялся, зарычал и схватил своего мелкого соседа за грудки, с легкостью поднимая перед собой.

— Не нужно дразнить меня, мелкий! Иначе этот друг покажет на своей карте твое жалкое надгробие... — грозно заявил юноша.

— Приглядишься, глупая ящерица! На этом надгробии — твое имя! — Келейр воспользовалась тем, что ее ноги свободны, и стукнула Рейна по коленке.

Пока дракон хватался за ногу, лиса проскользнула между сокурсниками, которые уже принялись подниматься. Она успела выбежать из зала раньше, чем до нее добрался разгневанный сосед. Своевременный перерыв между занятиями спас ее. Лиса отдышалась в коридоре и, смешавшись с толпой шумных учеников, поспешила выйти на улицу. Во внутреннем дворе тоже былолюдно, а хотелось уединения.

Келейр осмотрелась, увидела пустую каменную скамейку, рядом с которой блестела на

солнце уже знакомая ей лужа, и поспешила туда. Пускай тут и не было тени, да и грязь под ногами разгоняла брезгливых девиц, но ей не нужна была компания обитателей Арфена. Келейр с ногами забралась на скамью, улеглась и зажмурилась от яркого солнца. Она закинула ногу за ногу и принялась помахивать грязным ботинком. Красота... почти идиллия. Внезапно тень заслонила солнце, и лисе пришлось приоткрыть один глаз, чтоб проверить, что за туча повисла над ней.

— Ты сделал то, что должен был, мальчик? — Файона сложила руки на своей пышной груди и нетерпеливо постукивала по предплечьям пальцами.

Сегодня ведьма не была так свежа. На жесткой койке хорошо не выспишься, это тебе не роскошная кровать в родительском доме. Погодите-ка. Что значит «должен»? Келейр недовольно поморщилась. Эта девица вздумала указывать ей?

— Я сказал, что подумаю над этим, и ничего не обещал! — фыркнула лиса, закрыла глаза и демонстративно продолжила качать ногой.

Сбоку зашипели. Келейр чуть приоткрыла глаза, из-под длинных ресниц наблюдая, как разгневанную ведьму обволакивал черный туман. Файона скрючила длинные пальцы, злобно выставя руку над головой Келейр и явно намереваясь оглушить ее с помощью одного из своих заклинаний. Ну-ну...

Лиса ухмыльнулась краешком губ, даже не сдвинувшись с места. Таких штучек она знала как облупленных. Если Макдаре так не терпелось забраться в койку к глупому дракону, то Келейр, как его вынужденная соседка, могла стать для этой ведьмы лучшим союзником.

— Послушай... — Елейный голосок у ее уха и волосы, которые накрыли лицо, заставили Келейр подскочить и сесть на скамье.

Файона отпрянула от лисы, но только затем, чтоб присесть рядышком.

— Послушай, — девица поджала длинные ноги, боясь испачкать ботинки, — мне очень, очень нужна твоя помощь.

Еще бы! Келейр скривилась, стараясь глядеть на несколько маленьких фонтанчиков, которые били чистыми струйками из большой, высеченной из цельного камня чаши. Ей немедленно захотелось пить. Файона призывно улыбнулась лисе, накручивая длинную прядь волос на палец.

— Пообещай, что сделаешь это. Ты должен мне помочь.

— Почему бы тебе не подойти к Брогану и не сказать самой? — нетерпеливо кинула ей Келейр.

Ведьма захлопала длинными ресницами, не понимая, почему не действуют чары. Хотя... этот мальчик пока что, наверное, и не интересуется девушками. Выглядит совсем юным. Файона скрипнула зубами, но заставила себя быть терпеливой. Иначе ей не заполучить нужную вещь! Но как же выводит из себя этот щенок!

— Я не готова...

— К чему? — скептически поглядела на нее лиса.

Келейр принялась водить по поверхности лужи носком ботинка, этим действием заставляя ведьму едва ли не до подбородка поджимать колени. Как она вообще по земле ходила? Не понимала Келейр таких людей. Что плохого в чистоте самой природы? Земля священна, нужно быть благодарным за то, что имеешь возможность ходить по ней!

Старый Юх, живший в древней хижине у подножия гор, где начиналась земля ее рода, говорил им, поучая: «Возьмите горсть земли, почувствуйте ее в руках. Мы все сделаны из земли. Это наша мать, это мы сами». Келейр могла слушать старика часами, чумазая и босая

сбегая из дома, пока нянька отвлекалась. Именно он привил жажду к знаниям, жажду свободы, позволил понять, что у нее — свой путь и она сама себе хозяйка, как и каждый живущий на этой земле. Нолан Тайернак не смел тронуть Юха, поскольку старца считали едва ли не святым, но ненавидел мудреца люто...

— Я тебе не ворке, мальчик! — меж тем ведьма продолжила строить из себя недотрогу. — Я не могу открыто заявить о своих чувствах!

— Боишься, что чешуйчатый тебя пошлет куда подальше? — сощурилась лиса, продолжая действовать на нервы черноволосой собеседнице.

— С чего мне быть неуверенной в собственной силе и красоте, глупый лис?! — Файона резко поднялась, тут же ощущая, как ботинки наполнились противной холодной водой.

— Ну да, ну да, — вздохнула Келейр, — какие могут быть сомнения и неуверенность?

Ведьма часто задышала, снова окутываясь гневным черным облачком. Лиса сжалилась над беднягой, наклонилась и опустила указательный палец в лужу. Сразу же вода замерзла и превратилась в кусок льда.

— Что ты делаешь?! — взвизгнула Макдара, с громким хрустом ломая лед и пытаясь вытащить из него ноги.

Ведьму буквально трясло от холода.

— Тебе не угодишь! — возмутилась Келейр и пожала плечами.

Перерыв подходил к концу, и пора было убираться со двора. Следующее занятие грозило стать для нее настоящим испытанием. Лису ожидала защита. Приписка «От физического воздействия» только усугубляла волнение. Это означало личный контакт, а Келейр его нужно было избегать как огня. Она поднялась, кинув взгляд на ведьму.

— Сделай это сегодня, лис! — потребовала Файона, пытаясь привести свою обувь в порядок.

— Возможно! — кивнула ей Келейр, отфутболивая кусок льда.

Взлетая вверх, он так красиво засверкал на солнце.

Площадка для следующего занятия была обустроена на одном из нижних дворов. Она была прямоугольной и занимала большое пространство, позволяя не наталкиваться каждый раз на высокую каменную ограду. На занятиях по защите присутствовали лишь юноши, и Келейр не торопилась попасть туда, лихорадочно соображая, как избежать тренировки и остаться простым наблюдателем.

Это оказалось невыполнимо. Грубый громкий голос повелел всем выстроиться в ряд на сухой, утрамбованной ботинками земле. Солнце припекало, а тени никакой... Лиса успела встать между Рейном и Ладвиком, пытаясь скрыть свою радость, что удалось занять это место. Она уже привыкала считать их «своими», хоть и сама не понимала, в каком качестве.

Мастер находился на противоположном от студентов краю площадки. Слепившее солнце не позволяло толком разглядеть высокую, широкоплечую фигуру. Человек выставил перед собой руку, на которой сидела какая-то птица. Питомца погладили тыльной стороной ладони по крылу, и она взметнулась в ясное небо с пронзительным клекотом.

— Ну, цыплята... — пробасил мастер, широким шагом направляясь к первокурсникам, переминавшимся с ноги на ногу.

Чем ближе он подходил, тем ниже отвисала челюсть у лисы и дракона. Только Гварен лишь улыбнулся, поглядывая то на Келейр, то на Рейна. Подошедшая женщина была не менее двух метров ростом. Свободная белая рубашка делала ее плечи еще шире. Перепачканные в

пыли штаны были заправлены в высокие зашнурованные ботинки. Келейр приняла бы ее за мужчину, с этими коротко стриженными светлыми взъерошенными волосами и резкими чертами лица, пусть по-своему и привлекательного. Но солидного размера грудь не позволяла усомниться в том, что перед ними «леди».

— Она женщина... — глухо пробормотал Бруган рядом с Келейр.

— Да что ты говоришь, — фыркнула лиса.

По ряду прошел гул, видимо, все пребывали в некоторой растерянности. Затем послышались смешки и недостойные дамских ушей реплики. Мастер уперла кулаки в бока и обвела присутствующих новичков ясным взглядом.

— Будем знакомиться! — громко заявила великанша, белозубо улыбаясь и игнорируя глуповатых учеников.

— Я бы не прочь... — протянул кто-то из мальчишек, — поближе познакомиться...

Гварен покачал головой.

— Поближе, говоришь... — Улыбка мастера стала еще шире. Казалось, слова собравшихся «цыпляют» только забавляли ее. — Можно и поближе.

Великанша поманила пальцем наглеца, и тот вальяжно подошел к ней, вставая напротив.

— Таль Мозар, — ученик насмешливо поклонился, протягивая одну руку мастеру, — к вашим услугам, миледи.

— Мастер Токум, — представилась великанша и моментально захватила протянутую руку в области локтя.

Сделав правой ногой шаг назад, Токум скрутила руку собеседника, опрокидывая мальчишку плашмя на землю. Маг закричал, поднимая облако пыли, и попытался подняться.

— Кто еще желает представиться мастеру? — поинтересовалась великанша без тени злости и превосходства.

Она протянула руку Талю, помогая ему встать, затем обвела взглядом ряд своих «новобранцев». Остановившись на Югане, мастер нахмурилась.

— Больше не смей являться на занятия с этими кудрями. — Токум уперла руки в бока, ожидая его ответной реакции.

Рыжий юноша молчаливо глядел на нее, затем его волосы принялись укорачиваться и светлеть, в итоге точно копируя прическу самой Токум. Великанша рассмеялась, одобрительно кивая головой.

— Всегда завидовала способности даланеев к метоморфности. Мне подвластна лишь одна трансформация, да и той в людном месте не попользуешься...

— Великанша-перевертыш... — прошептала Келейр рядом с Рейном.

Дракон кивнул и поглядел поверх ее белоснежной макушки на Ирса, который, мрачнее тучи, наблюдал за ним.

— Я хочу увидеть, на что вы, цыплята, способны, чтобы в дальнейшем знать, какой план работы подобрать для каждого из вас, — продолжила мастер. — Ты и ты!

Токум ткнула пальцем сначала в Ладвика, потом, к ужасу Келейр, в ее сторону. Лиса услышала еле слышный рык волка, когда он шагнул вперед и уважительно склонил голову перед мастером.

— Гварен Ладвик.

Токум ответила на приветствие, пальцем указывая на землю перед волком, и велела лисе встать рядом. Скрипя зубами, она подчинилась.

— Келейр Тайернак. — Она повторила приветствие волка, вставая к нему лицом к лицу.

— Советую следить за ногами этого мелкого, — сказал дракон и ухмыльнулся, когда увидел, как его сосед по комнате зло зашипел в ответ.

— Где же дружеская солидарность, Броган? — Глаза Гварена налились золотом, сверкая на солнце.

Рейн только сложил руки на груди, всем своим видом показывая безразличие к судьбе мелкого мальчишки. Келейр поняла, что обидный снежок ей не простили. Стоило признаться, что сама бы она на месте дракона поступила так же. Но все-таки она намеревалась отыграться позже за такие слова. Сам Броган был спокоен, так как не сомневался, что волк не обидит лиса. Другое дело — Элгар... тут бы пришлось вмешаться, но никогда Рейн не сознается в этом вредному мелкому щенку.

— Давай, Тай. Смелее, — с легкой улыбкой проговорил Ладвик.

Келейр собралась, мысленно пожелала себе удачи и сделала выпад, намереваясь нанести удар рукой, но волк отбил его. В мгновение ока Гварен скользнул рукой вдоль ее ладони, неожиданно обхватил Келейр за шею и подставил подножку. Лево́й рукой он обнял девушку за талию и сильно наклонил ее голову к себе. Лиса задохнулась, понимая, что сейчас упадет. Но этого не происходило, Гварен только смотрел на нее сверху с неизменной улыбкой.

— Еще попытка, Тай?

Лиса сердито сощурилась и тихо зарычала, выворачиваясь. Пользуясь «заминкой» Ладвика, перехватила его руку, потянула на себя, одновременно второй ладонью ударяя волка в подбородок. Не успел он опомниться, как ловкая подножка вывела его из равновесия, и волк встретился с пыльной землей. Келейр победно ухмыльнулась, сдувая криво отрезанную прядь волос со лба. Гварен поднялся, отряхнул штаны и одобрительно похлопал лису по плечу. По его еле сдерживаемой улыбке она поняла, что мальчишка просто позволил ей выиграть! Вот волк!

Считал ее таким жалким противником, что не хотел ранить? Или он каким-то образом смог догадаться? Взгляд Келейр быстро опустился на собственную грудь, которая в данный момент выглядела вовсе плоской, перетянутая куском полотна. Да и без того самого полотна она была не так уж приметна... Нет, не мог! Точно, просто пожалел. Добрый он, этот пес, и только.

— Итак, — пробасила мастер, — что вы все заметили?

— Что этот мелкий прыщ почти уделал волка? — пробормотал чей-то голос из толпы сокурсников.

— Глупейший ответ! — деловито заложив крупные руки за спину, заявила Токум и начала прохаживаться вдоль площадки. — Каждое существо имеет свою тактику, свои повадки. Мозги на то, чтоб ими пользоваться!

Великанша поравнялась с ответившим ей ранее учеником и дала ему звонкого щелбана. Юноша потер лоб, кривясь от обиды и боли.

— Лис низкий и верткий. Он использует это преимущество. Но если бы ученику Ладвику не вздумалось поддаваться ему и драться вполсилы (что было сыграно весьма недурно), то лису никогда бы не одолеть его. Без магии — никогда!

— Мой отец не проиграл Уго Ладвику ни единого боя! — Звонкий голос Келейр заставил Токум остановиться и развернуться.

Лиса от обиды закусила пухлую губу.

— Верно, малыш, — кивнула мастер, — потому как, в отличие от тебя, Нолан Тайернак

пользовался всеми преимуществами, которыми его наделила мать-природа. Ты же, прочитав приписку: «От физического воздействия», решил использовать только кулачки. Похвальная прилежность. Но пометка означает, что вы можете использовать свою силу как физическое оружие, не подчиняя сознания. И жалость к сопернику непростительна. Благородство Ладвика вовсе не означает, что и другие волки будут вести себя так же. Запомни это, лисенок.

Токум щелкнула пальцами, затем снова указала на Гварена и Келейр.

— Еще раз!

Еще раз не вышло, поскольку за их спинами кто-то зарычал, сцепившись и поднимая в воздух облако сухой пыли и песка.

— Проклятый последыш! — Ирс схватил Рейна за грудки, пытаясь ударить головой, но дракон увернулся и уже дышал черным дымом.

Лиса закатила глаза. Ну да... Как неожиданно-то!

— Береги свой зад, куроголовый, пока его не подпалили! — хрипло отозвался Броган.

Через мгновение оба обратились. Келейр впервые видела своего соседа в истинном обличье. Черная чешуя дракона переливалась на солнце, а синие глаза зверя горели гигантскими сапфирами. Зрелище завораживало, и она тряхнула головой, приходя в себя. Этого еще не хватало! Гварен вовремя схватил лису за плечи, отодвигая в сторону. На то место, где она только что стояла, тяжело опустился длинный чешуйчатый хвост, задевая руку волка и царапая его. Рейн виновато заурчал и тут же получил по огромной морде лапой грифона. Когти попытались сорвать чешую, но дракон едва не сомкнул ужасного размера клыки на лапе. Элгар издал пронзительный клич, снова ловко вцепившись в своего соперника.

Сначала Токум только одобрительно кивала, наблюдая за действиями драчливых мальчишек, но с каждой новой минутой беспокойство все отчетливее читалось на ее загорелом лице. Ученики не соревновались, они просто-напросто намеревались прикончить друг дружку, да еще во время ее занятий!

— Прекратить бой! — выкрикнула мастер.

Но никто из дерущихся не обратил внимания на ее громкий голос. Они уже не видели и не слышали никого. Ирс ощущал такую злость, что готов был разорвать любого, кто подвернется под руку. Выплескивая свою ярость, он наносил один удар за другим, получая в ответ не менее ощутимые от дракона. Они покатались по пыльной земле, сминая крылья. Блестящие золотисто-коричневые перья поднимались в потоках жаркого воздуха. Одно из них мягко опустилось на ботинок Келейр, и она стряхнула его, с волнением наблюдая за схваткой.

Рейну удалось перевернуться и оказаться сверху. Он поставил лапу на грудь грифона, вдавливая его в землю. Ирс издал пронзительный клич, пытаясь скинуть с себя противника. Черный хвост дракона молотил по земле, из пасти вырывался дым, и уже показывалось пламя, которое грозило опалить светлую шерсть грифона.

Элгар изловчился, задними лапами ударяя по незащищенному животу Брогана. На мгновение дракон потерял равновесие, ослабив хватку. Грифон вывернулся, расправил крылья и тяжело взлетел над ним. Рейн взметнулся в синее небо черной стрелой, и теперь бой продолжился над площадкой.

— Прекратить! — снова пыталась воззвать к ним Токум.

Мастер потянулась к висевшему на шее шестигранному медальону, собираясь

активировать защиту, не позволяющую непослушным ученикам использовать силу обращения. Едва попав в Арфен, каждый из них автоматически попадал под власть таких медальонов, что впоследствии позволяло преподавателям контролировать подобные ситуации. Но кто-то активировал защиту раньше мастера, не рискнувшей сделать это, пока глупые мальчишки находились в небе.

Со стоном оба неслуха рухнули на землю, поднимая облако пыли. Келейр ахнула от волнения, намереваясь подойти к Рейну и убедиться, что тот жив, когда из этого самого облака раздалось незнакомое рычание. Оно заставило вздрогнуть и отступить назад.

Огромные белоснежные лапы мягко и бесшумно ступали по песку. Белые крылья великолепного льва сложились за спиной, и он мотнул головой. Шелковая грива засеребрилась на солнце. Снова издавая оглушительный рык, лев обратился.

Взмокшие грязные мальчишки задыхались и пытались подняться с земли. Они растерянно смотрели на возвышавшегося над ними мужчину. Элазар Саргон, ректор академии, кинул на них гневный взгляд с высоты своего немалого роста:

— Вымыться и явиться ко мне в кабинет.

— Вы тоже, Токум, — мрачно уточнил Саргон.

Мастер отрывисто выдохнула и покорно склонила голову. Келейр в очередной раз удивилась тому, как реагировала великанша. И без слов было ясно, что осуждала она лишь свой непрофессионализм на сегодняшнем занятии, который едва не привел к непоправимым последствиям. Токум даже не упрекнула учеников, пытавшихся отряхнуть грязными руками форму.

Рейн поморщился, вправляя вывихнутое плечо. Адская боль отпустила, и он смог выровняться. Остывая, дракон заметил, что вовсе не мастер вынудил их с Эллгаром удариться о землю. Ректор! Разве он не должен был вернуться завтра?! Проклятье...

Заставляя себя нервно улыбаться, Броган поприветствовал Саргона и кивнул черной растрепанной головой. Его проигнорировали. Ректор нахмурился еще больше, когда его взгляд остановился на Ирсе. Опальный Эллгар умудрился отличиться в первый же день занятий. Грифон приподнял подбородок, сверкая янтарными глазами. Светлые волосы липли к мокрому лицу, и он тряхнул головой, пытаясь их убрать.

Да, он так похож на отца. Только Иллес Эллгар был намного сдержаннее. Характером мальчик больше походил на младшего, Дарема, ныне — короля Грахеймна. Элазар проследил за движением легкого пера, которое взлетело куда-то в небо, теряясь в лучах слепящего солнца.

Ректор еле выдержал все эти мероприятия, сопутствующие коронации, и был откровенно рад вернуться раньше. До тех самых пор, пока не увидел, как над площадкой для занятий сцепились двое глупых мальчишек.

Он жалел, что пропустил день прибытия и не мог лично поприветствовать первокурсников. Размышляя об этом, Саргон прошествовал мимо ряда притихших юношей, бросая на них беглый взгляд. Все как один склонили головы, молча приветствуя ректора. Саргон покачал головой в ответ и направился дальше, к выходу с площадки.

Ректором Арфена Саргон был уже более десяти лет. Одиннадцатый год, если быть точным. Ветер подхватил его белые волосы, собранные шнурком в хвост. Элазару было тридцать семь. Хотя что это значит для чистокровного потомка крылатого львиного рода Саргонов? Это даже не четверть от отмеренного ему срока.

Род Саргонов в прошлом был могущественным и приравнялся по влиянию к нынешнему королю. Но еще во времена деда, когда после захвата власти род Эллгаров получил корону, многое изменилось. Боясь конкуренции и попытки переворота, король Ламон Эллгар, дед мальчишки Ирса, начал истреблять тех, кто, по его мнению, угрожал короне... Так был основан Арфен. Так оказалось, что он, Элазар Саргон, теперь последний представитель своего рода.

Ректор сощурился, замечая в небе ястреба. Птица сделала круг над площадкой, возвращаясь к своей хозяйке. Элазар постоял с минуту, чувствуя, как щедрое солнце припекало даже через ткань белоснежной рубашки. Он расстегнул пуговицу на воротнике и прошел в тень, направляясь к галерее, которая вела в нужную ему башню замка.

Его кабинет располагался на втором этаже, а окна выходили во внутренний двор. Когда ректор поднялся к себе, то распахнул одно из них, впуская пусть и слишком теплый, но все же свежий воздух. Проветрить кабинет в его отсутствие никто не додумался. Документы так

и остались лежать на столе в беспорядке, брошенные им еще несколько дней назад.

Вардван, похоже, тоже не навещался сюда. Саргон оперся руками о подоконник, выглядывая на улицу. Его внимание привлек один из первокурсников, который отрешенно стоял, глядя на небольшой фонтан. Юноша склонил набок голову. Его светлые волосы принялись темнеть, наливаясь яркой медью, затем удлиняясь, пока не укрыли всю спину, спускаясь к талии.

Лекимор Юган, если ректору не изменяет память. Хотя она редко ему изменяла — всех своих учеников ректор помнил по именам наизусть. Даланей. Метаморфность исключает у этих созданий смешанные браки. Но отец Югана запреты эти отменил напрочь, обручившись с простой женщиной. Мать юноши умерла при родах, оставив в дар своему полукровке-сыну такие же, как у нее, медные волосы. А еще — жизнь, которая становилась испытанием каждый день, неся с собой неизвестные последствия. Одним из таких была немота Югана.

Келейр опомниться не успела, как ее накрыло чем-то непонятным, что лишило всякого обзора. Лиса зло сорвала с себя черную тряпку, понимая, что это — чья-то форменная куртка.

— Занесешь в комнату, мелкий, — проворчал дракон, затем подмигнул лисе, отчего она малость растерялась. — Можешь и почистить.

Рейн нагло ухмыльнулся, запихивая грязные руки в карманы испачканных в земле штанов. Белая рубашка облепила его спину, и лиса различила едва слышный запах шмелки, исходивший от него. Из-за воды в комнатах скоро все они станут источать подобный аромат. Но именно проклятый Броган вдруг вздумал волновать ее не к месту. Лиса решила было зашвырнуть куртку подальше, с яростью комкая одежду, но передумала, натываясь на удивленный взгляд Ладвика. Волк подошел к ней, неожиданно протянул руку и принялся приводить ее волосы в порядок.

— Ты это... что это... делаешь? — Келейр потрянула головой, убирая руку волка.

В его глазах плясали демонята. Сам волк закусил губу, отворачиваясь и глядя вслед виновникам очередного срыва занятий.

— Интересно, на остальных уроках сегодня так же весело будет? Или это предел? — Гварен расстегнул две верхние пуговицы на куртке, потом подумал и вовсе стащил ее с себя.

Он довольно потянулся, позволяя тонкой ткани рубашки облепить превосходные мышцы на его спине.

— Кажется, все дурни уже разбежались... — проворчала лиса.

— Не хочешь снять куртку, Тай? — Волк невинно улыбнулся, закидывая одежду себе на плечо. — Сегодня такая жара, сварись в форме. В принципе, на это занятие позволительно и с голым торсом являться.

Он явно наслаждался ярким румянцем, залившим ее щеки. Лиса тихо зарычала, глядя диким зверьком. Нетушки! Лучше она сварится заживо в этой одежде, но не снимет ее и под страхом смертной казни!

— Мне не жарко! — солгала она, задирая подбородок.

Волк только рассмеялся в ответ.

Рейн обогнал угрюмого Ирса, первым достигая двора и вожделенного фонтана. Склонился над каменным бордюром, набрал в пригоршни холодной воды и принялся умываться. Затем просто опустил в огромную чашу голову, ныряя по плечи, и через

мгновение поднялся с хриплым довольным выкриком. Вода стекала по его волосам и рубашке.

Подошедший Элгар молча остановился с другой стороны фонтана и принялся приводить свою одежду в порядок. Принц опускал ладони в воду, а затем обтирал ими испачканные штаны. Грязи от этого действия только прибавилось, что вызвало приступ ярости у грифона.

— Никак перышки не почишишь, куроголовый? — поддел его дракон.

— Заткнись, последыш... — прошипел Ирс.

Они едва не сцепились вновь, когда голос над их головами вынудил умолкнуть.

— Извольте явиться в кабинет ректора, юноши.

Рейн краем глаза увидел трепетавшую на ветру белоснежную мантию, тут же понимая, кого они удосужились разозлить на этот раз. Вардван окинул их черным взглядом.

— Марш! — Он указал в сторону замка пальцем, увенчанным перстнем с каким-то зеленым камнем, показавшимся Брогану булыжником.

Ученики молча развернулись и поспешили выполнить приказ. Ни у одного из них не было желания проверять на себе силу гнева этого мага. К галерее они вылетели одновременно, толкаясь и обгоняя друг друга. Но чем ближе подходили к Северной башне, самой большой в академии, где на втором этаже располагался кабинет ректора, тем сильнее замедлялись их шаги. Под конец, перед самыми дверьми, студенты и вовсе остановились, прожигая друг друга взглядами.

— Входите. — Резкий голос заставил их вздрогнуть.

Видимо, сердце в груди стучало так сильно, что Саргон умудрился почуять их через двери. Или Ирс скрипел зубами слишком громко? Вот именно, это все грифон. Рейн прокашлялся в кулак и сделал шаг вперед, заставляя себя взяться за медную дверную ручку. Стоило ему открыть дверь, как от сквозняка затрепетали занавески на окнах и его легкая рубашка. Ректор стоял у стола, сложив руки на груди, и глядел на провинившегося ученика.

Рейн почувствовал болезненный удар в спину. Элгар вынудил его отойти в сторону и следом вошел в кабинет, тихо прикрывая за собой дверь. Занавески успокоились и перестали дрожать, словно крылья беспокойной птицы. Оба ученика молчаливо склонили головы. Дракон попытался проследить за действиями Элазара, поглядывая из-за завесы спутанных мокрых волос, но не решился выпрямиться.

— Рейн Броган, — медленно проговорил ректор.

Утвердительно кивнув черной головой, Рейн наконец-то встал ровно и неподвижно, словно на него кто оковы окоченения наложил.

— Я встречал леди Айлу при дворе. Она была представлена королеве. — Саргон не сводил золотого взгляда с дракона, изучая его реакцию.

— Рад слышать, — выдохнул Рейн и почувствовал, как в висках застучало.

Отчего их просто не накажут? Или это и есть часть воспитательного процесса?

— Ивар Броган был обеспокоен, — продолжил беседу Элазар. — Просил при следующей встрече рассказать о ваших успехах. Что вы сами думаете об этом? Каковы же прогнозы?

Проклятье! Рейн тихо зарычал. Брат интересовался им? Последний раз он видел Ивара на их пятнадцатилетие. Мать позволила дяде Фелану привезти его из Оберонского замка на один день. Близнецы не сказали друг другу ни слова. Было до жути странно видеть свою точную копию, только с короткими волосами и без проклятой печати...

Они ходили кругами, будто дикие зверьки. Изучали, пытались запомнить. Тогда дядя Фелан потрепал его по голове и сказал: «Пусть весь мир будет кричать, что братья и сестры — естественные враги, вам надлежит стоять друг за друга». Рейн часто не понимал его слов, опекун всегда говорил мудро, но в тот день они показались оплеухой. У Ивара было достаточно верных людей, готовых сражаться за своего господина и охранять его. Зачем ему клейменный брат?

Элазар все еще ожидал его ответа. Дракон не выдержал и ухмыльнулся:

— Передайте ему, что Рейн Броган полностью оправдывает звание последыша...

Сбоку было подозрительно тихо. Рейн даже решил удостовериться, что Элгар жив и здоров, не понимая, отчего тот не съязвил по привычке. Но принц молчал, устало глядя на ректора. Синяки под глазами грифона делали его кожу еще бледнее. Регенерация у этих существ гораздо слабее, чем у драконьего рода. Кажется, Ирс еще толком не отошел от приземления на площадке. Белая бровь ректора приподнялась.

— Я вижу, вы довольны собой, Броган. — Пальцы Саргона сжали ткань рубашки на рукавах. — Кто начал драку?

— Я! — выкрикнули студенты одновременно.

— Превосходно! — Уголки губ ректора дрогнули — то ли от улыбки, то ли Саргон попросту терял терпение. — Могу я поинтересоваться, какова причина?

Оба ученика угрюмо потупили взгляд.

— Молчим? Что ж, это уже неплохо.

Неплохо? Что хорошего он тут усмотрел? Рейн и Ирс растерянно переглянулись, тут же отворачиваясь друг от друга.

— Первый раз вы получите обычное наказание. Но... — Ректор замолчал, наблюдая, как почти бесшумно в кабинет вошел Вардван.

Проректор обошел нерадивых учеников, достиг стола начальства и положил на край то, что заставило Брогана поморщиться от непонимания. Такое же выражение лица сейчас было и у Элгара. На столе лежали два ошейника, поблескивая металлическими боками. Кольца были шириной в два пальца и исписаны неизвестными ему рунами.

— Но, учитывая тот факт, что вы оба, — Аристакес махнул рукой в сторону учеников, продолжая вместо ректора, — своим глупым жалким мальчишеством подвергли опасности остальных глупых жалких...

— Мастер Вардван пытается сказать, — прервал его Саргон, понимая, что проректор слишком увлекся, сердясь на нерадивых учеников, — что ваше наказание удвоится, если не убедите мастера Токум простить вас.

Глаза мальчишек округлились. Пусть уж удваивается. Что там может быть страшного? Рейн снова ухмыльнулся. Его и пороли, и запирали в башне с куском хлеба на два дня. Правда, племянник перед этим спалил лучший экипаж дяди Фелана. А во второй раз так увлекся подглядыванием за леди Блер, которая, на свою голову, к ним погостить приехала, что подпалил той юбки на ее очаровательном заду. А нечего было своими бедрами туда-сюда... эта женщина не ходила, а восьмерки ножками писала. Попробуй в свои пятнадцать устоять!

Вардван поднял принесенный ошейник, и на шее дракона сомкнулось тяжелое кольцо. Та же участь постигла и грифона. Сначала Рейн не понял, в чем наказание. Их решили опозорить, посадив на цепь, как щенков? В чем подвох? Затем он почувствовал, как холод металла, который в первые мгновения дарил лишь приятную свежесть, морозом пронзил его

тело, спускаясь от шеи к плечам, по груди вниз, доходя до самых ног. Рейн замер, глядя на проректора остывшими глазами. Синее пламя в них угасало, как и рык, рвавшийся из груди.

— Три дня вы будете лишены своей силы. Полностью. Советую беречься, ибо о регенерации придется забыть. Теперь вы столь же слабы, как и ворке, — растягивая слова, проговорил Вардван, — правда, в отличие от вас, эти люди заслуживают глубокого почтения. Многие из них своим трудом облегчают ваше жалкое существование в этих стенах.

— Проректор прав насчет блокирования вашей силы. Кольца смирения невозможно снять или разрушить. На территории Арфена они защищены от воздействия магии. — Элазар обвел притихших юношей взглядом. — Если мастер Токум до отбоя не подтвердит тот факт, что вы оба одновременно извинились, именно оба и одновременно (надеюсь, я четко поясняю), то срок вашего наказания увеличится вдвое. Теперь ступайте.

Рейн заставил свое тело слушаться, что далось с трудом. Ощущение было отвратительным. Он вышел из кабинета, вслед за ним и Ирс, не менее его оглушенный произошедшим.

— Элазар, ты опять используешь Беллу? — проворчал Вардван. — Она вообще не умеет сердиться. А эти идиоты чуть языки не прикусили от страха.

Ректор улыбнулся:

— Ты их слышал?

— Да, — потер подбородок маг, — обвинять друг друга не стали. Ты действительно считаешь, что мальчишки стоят траты времени?

— Нет тех, кто его не стоит, Арис.

Из коридора все еще доносились шаги. Саргон прислушался: не разговаривали друг с другом. Конечно, еще не вкусили всей прелести слабости и бессилия.

Броган сердито остановился у лестницы и оперся спиной на перила. Извиниться — и все? Если с него снимут ошейник, он согласен! Есть разница — три дня или шесть... Но почему они должны делать это вдвоем? Рейн закрипел зубами, глядя на безуспешные попытки Ирса стащить кольцо с шеи. Сказано же, что снять нельзя! А хотя... Дракон обхватил ошейник обеими руками и изо всей силы потянул. Чуть шея не хрустнула. Проклятье!

Элгар кинул на него презрительный взгляд, будто до этого сам не проделывал того же. Рейн хмыкнул и пошел прочь по коридору, собираясь вернуться во двор. Желания сверкать «обновкой» у него совершенно не было, но все попытки подтянуть выше воротник рубашки ничего не дали. На солнце кольцо переливалось серебром и было видно издали...

Народа во дворе было подозрительно мало. Пустой живот подсказал причину. Уже обед. Отлично! Они упустили возможность поесть, а следующая — только через несколько часов. Голодный дракон — злой дракон. Броган закашлялся. Вместо привычного рыка раздалось мычание теленка, а в горле запершило. Он подошел к фонтану, зачерпнул ладонью воды и выпил. Собственная слабость была в высшей степени противна, но делать что-то совместно с грифоном было еще более отвратительно. Рейн поглядел на ректорские окна. Занавески на открытом окне мягко колыхались, но он не разглядел никого. Как люди своим обычным зрением вообще могут что-то видеть? Он был слеп как курица!

— Нет, Броган. Ты не будешь просить этого грифона идти с тобой к великанше... скорее, небо рухнет!

Он хлопнул себя по животу ладонью, будто так мог унять голод. Ладно, единственное, что помогает в борьбе с голодом, — это сон. Если проспать до ужина, можно и

продержаться. Рейн развернулся и побрел к башне, где располагались их комнаты. По дороге ему попалось несколько учеников со старших курсов и пришлось делать вид, что он подавился от зависти и восхищения, заходясь кашлем и прикрывая руками шею.

Его проводили взглядом, в котором читалось неожиданное сочувствие. Один из ведьмаков кинул вдогонку исцеляющее заклинание, пожалев бедолагу. Но Рейн даже не почувствовал прикосновение магии. Это было более чем странно, о чем тихо поведал своему товарищу ученик, использовавший заклинание. В другой раз Броган непременно бы заинтересовался подобным, но сейчас уже взбегал по лестнице на нужный этаж.

Кто-то окликнул его в коридоре. Дракон поднял руку и махнул не оборачиваясь. Бурча себе под нос о том, с чего всем так надобен именно тогда, когда хотел, чтоб все сгинули, он зло захлопнул двери комнаты. Рамочка с уставом свалилась и с тихим стуком упала на пол. Рейн не удосужился наклониться и поднять ее, а прошел к своей койке и лег.

Сердито складывая руки на груди, он поднял взгляд, замечая собственную куртку, аккуратно висевшую на вешалке в открытом шкафу. Мелкий мог быть полезен. Дракон ухмыльнулся, подумывая, к чему еще можно приспособить вредного лиса. Затем он закрыл глаза, надеясь заснуть. Но Рейн не смог толком расслабиться, мысли его мешались в поисках хоть какого-нибудь выхода из сложившейся ситуации.

— Ты постоянно крутишься, Тай. Что случилось? — Гварен отложил ложку, поскольку уже опустошил свою тарелку.

Келейр вяло перекусила и теперь снова общаривала взглядом столовую. Броган так и не явился на обед. Не было видно и заносчивого грифона. Их до сих пор пытал ректор? Келейр отодвинула от себя почти полную тарелку. Есть расхотелось. Неужто из-за дракона? Лиса фыркнула в ответ на собственные мысли. Просто не было аппетита — и все. И ни при чем тут глупый мальчишка.

— Волнуешься за Брогана? — улыбнулся волк.

Теперь лиса его расслышала.

— Делать мне больше нечего, как о нем беспокоиться. Просто он вечно голодный. А мне с ним в одной комнате ютиться. Покою не даст!

Келейр поглядела на несколько кусков хлеба, которые лежали на плетеной тарелке. Может, у нее получится, пока не вышло время обеда? Лиса поднялась и быстро рассовала хлеб по карманам. Когда услышала, как волна возмущения пронеслась по столовой, поняла, что много кто еще не приспособился быстро шевелить ложкой. Ладвик покачал головой, наблюдая за тем, как лиса направилась к выходу, стряхивая крошки с ладоней. Он пододвинул к столу свой стул и пошел следом, ожидая ее дальнейших действий. Толпа учеников на какой-то момент скрыла Келейр от его взгляда, но звонкий сердитый голос лисы подсказал волку, что все пошло не так, как ожидалось.

— Что у тебя в карманах? — раздался неизвестный голос.

Гварен поспешил к лисе, желая удостовериться, что у нее все в порядке. Его немедленно остановили щитом, не давая приблизиться. Волк тихо зарычал, глядя на незнакомого мужчину, но сдержался, понимая, что тот вполне мог оказаться очередным преподавателем.

— Все свободны! — повысил голос незнакомец, стоило ученикам столпиться вокруг, наблюдая за происходящим.

Повторять не пришлось. Воздух в коридоре наэлектризовался, заискрился, и последующая вспышка молнии заставила зевак рассыпаться горохом, скрываясь с глаз мага.

В коридоре пахло грозой. Ладвик отступил лишь на шаг, оставаясь за спиной лиса. Мальчишка напоминал одуванчик, сердито пытаясь пригладить наэлектризованные волосы, которые все равно торчали вверх. Испуга маг не заметил и, казалось, был только доволен этим фактом, как и присутствием волка. Он поглядел поверх головы Келейр и внезапно заявил:

— Прекрасный самоконтроль, мм... — Он щелкнул пальцами, словно припоминая имя ученика.

— Гварен Ладвик, мастер. — Волк коротко склонил голову, приветствуя преподавателя.

— Сразу ставлю тебе зачет. Если твоя выдержка — это результат, полагаю, упорной тренировки, то ты, — мастер вернулся взглядом к Келейр, — используешь лишь собственное упрямство. Что ж, своеобразное оружие. Все время забываю представиться — Хьюго Эверет. Вынужден преподавать в этих стенах контроль трансформации.

Мастер склонил темную голову набок, изучая лицо лисы. Та из последних сил выдержала его взгляд, так и не имея возможности сдвинуться с места. Проклятая магия не позволяла, а всему виной — несчастные куски хлеба в карманах куртки.

— Ты решил стоять тут до ужина? Что в твоих карманах? — Голос Эверета стал холоднее.

Келейр сдалась, вытащила руки из карманов и разжала ладони. Мастер удивленно приподнял брови. Одна из них была рассечена тонким шрамом.

— Не хватило времени на обед? Подобная попытка расценивается как воровство. Полагаю, этот пункт устава известен тебе?

— Известен, — тихо отозвалась лиса, чувствуя себя полной дурочкой с этими кусками в протянутых руках.

— Наказание тебе также известно?

— Известно. — Келейр поджала губы.

— Верни хлеб на место. До утра у тебя будет время подумать над своим поведением. В следующий раз пересмотри свое отношение к еде. Стоило ли ради лишнего куса лишать себя ужина. Ступай! — Эверет кивнул головой в сторону столовой, веля выполнять приказ.

— Он взял его не для себя, — вмешался Гварен, как только лиса вернулась к столу.

— Преступление всегда таковым остается, и причины не имеют значения, Гварен Ладвик, запомни, — маг расстегнул верхние пуговицы своей дорожной куртки, — в Арфене нет исключений из правил.

Волк замолчал, понимая, что спорить глупо. Правила озвучены четко, и лисенку нужно быть шустрее, если уж решил пренебречь ими. Эверет удалился, оставляя волка в одиночестве наблюдать за действиями Келейр.

Гварен сложил руки на груди, размышляя о том, что могло вынудить девушку притворяться мальчиком. Он почуял ее еще в первый день, и этот факт вызывал в нем все больший интерес.

— Интересно, как долго ты сможешь дурить голову Брогану, Тай? — прошептал Гварен и усмехнулся, представляя себе реакцию дракона.

Этот добряк ее не обидит. Келейр повезло оказаться с Рейном в одной комнате. За остальных он бы не поручился.

— От кого же ты прячешься?

Келейр меж тем зло пинала ножку стола ботинком.

— Вот гад! Так, значит? — возмущалась она.

Ладно, ее сосед сам виноват. Нечего было кулаки в ход пускать! Эверет пусть не думает, что она обрыдается и потратит остатки дня, а может, и предстоящую ночь в мыслях о котлете! Лиса развернулась и намерилась подняться в свою комнату. До следующего занятия оставался почти час, и Келейр хотела воспользоваться возможностью немного освежиться под прохладной водой. После двух часов на палящем солнце она сама себе казалась котлетой...

Лиса мрачно прошествовала мимо волка. Ладвик и не пытался остановить ее, только поглядел вслед. Келейр прибавила скорости, радуясь ощущению недолгой свободы, и добежала до ступенек лестницы. Ей почти удалось, когда чья-то изящная рука ловко ухватила ее за воротник куртки. Лиса обернулась, пытаясь освободиться.

— Ты! — Она сердито оправила куртку и поглядела на ведьму.

— Я устала ждать, мальчик, — угрожающе протянула Файона, подходя к ней вплотную и сверля черными глазами.

— Сказал же, что достану. Чего все время подкрадываешься?! — проворчала Келейр.

Откуда она взялась?! Время шло, его и так мало, а тут еще — проклятая ведьма! Но, кажется, иначе от ее общества не отделаться, придется пообещать.

— Я буду преследовать тебя до тех пор, пока не получу желаемое, лисенок! И не смей обманываться на мой счет. Я, Файона Макдара, могу быть не только обворожительно-мила, я могу стать твоим ночным кошмаром! — прошипела ведьма.

Келейр постаралась выглядеть безмятежной и ни в коем случае не показать, что слова этой девицы ее взволновали. Конечно, при желании Макдара могла бы сильно подпортить ее существование в академии. Тягаться с ведьмами — не в правилах снежных лис. У рода Нолана не было вражды ни с магами, ни с ведьмами. Отец, скорее, придерживался нейтралитета по разным причинам, зная которые Келейр не особо было интересно. А вот избавиться от назойливой сокурсницы хотелось.

— Перед отбоем достану. Надоело нытье твое слушать, — кинула лиса.

— Не вздумай меня обмануть, мальчик! — Ведьма крутнулась на месте.

Ее длинные косы хлестнули по лицу Келейр. Затем Файона направилась во двор.

— А это уж как получится... — Лиса хмыкнула и взбежала по ступенькам на свой этаж.

Счастье какое... Стены не давали жаркому солнцу прогреть замок, и сейчас здесь ощущалась вожденная прохлада. Лиса быстренько прошмыгнула за дверь комнаты и едва закрыла ее за собой, как растянулась во весь рост, поскользнувшись на непонятной вещице, валявшейся у входа.

Рассыпая проклятия, Келейр попыталась встать. Кое-как ей это удалось. Потирая ушибленный локоть, она разглядела на полу разбитую рамку с уставом. Лиса зарычала, кидая взгляд на двухъярусную кровать, но ее сосед даже не проснулся. Рейн безмятежно развалился на одеяле, не удосужившись снять ботинки. Келейр прошагала к кровати и остановилась перед Рейном, сердито тряся треснувшей рамкой.

— Какого ярна ты ее не поднял с пола?! — потребовала лиса объяснений, но сосед только удобнее устроился, так и не открывая глаз. — Вот это наглость... — Келейр положила устав на свою кровать и помахала ладонью над лицом дракона.

Никакой реакции. Притворяется? Келейр склонилась над Рейном, пытаясь удостовериться в том, что он действительно спит и не помешает ей искупаться. Она так и не придумала, из чего смастерить хоть какую-нибудь защелку на дверь, и присутствие в комнате этого дурня сейчас ей мешало. Но рубашка так противно липла к спине, что лиса больше не

могла терпеть и соблазнилась возможностью принять душ.

Келейр выровнялась, решаясь на свой страх и риск идти в ванную, когда заметила блеск под воротником рубашки Рейна. Она протянула руку и осторожно отвернула край одежды. Ее глаза сузились. Ошейник. Лиса вздохнула. Теперь понятно, отчего Брогана сморил сон. Лишенный сил, он ощутил такую усталость, что наверняка провалится до вечера. Нужно разбудить мальчишку до ужина, иначе их животы будут урчать дуэтом всю ночь.

— Почему ты такой глупый, а? — Келейр поправила его воротник и не удержалась, убирая пряди волос со лба.

Ее внимание привлекла черная печать на виске Рейна. Трогать метку она не стала, помня, как та откликнулась своей магией, ударяя ее по пальцам. Сейчас он спал спокойно, может, это и к лучшему. Келейр принялась расстегивать куртку и аккуратно положила ее на свою кровать. Затем сняла ботинки и поставила их рядышком со шкафом. Осталось прихватить сменную рубашку и спешить.

Времени совсем мало, пропускать занятия ей совсем не хотелось. Келейр забрала все нужное и побежала в ванную. Прикрыла дверь, поскрипела зубами из-за отсутствия защелки и рискнула сбросить всю оставшуюся одежду. Лиса дрожала от волнения, но желание добраться до душа было гораздо сильнее. Стоило прохладным струйкам воды потечь по ее усталому телу, как все остальное выветрилось из головы. Немного подумав, она решилась намочить и волосы, надеясь подольше сохранить чувство свежести.

— Боги, хорошо-то как... — Келейр блаженно вздохнула и закрыла глаза.

Ему снился дождь. Он любил его с детства. Любил носиться в небе, теряясь в грозовых тучах. В этом было особое для него удовольствие. Рейн перевернулся на бок и свалился с узкой кровати.

— Проклятье...

Плечо загорелось от удара.

Дракон поднялся, сердитый и взъерошенный. Опираясь рукой о верхнюю кровать, Рейн увидел злополучную рамку, лежащую рядом с курткой его соседа, и ухмыльнулся.

— Мелкий вернулся. — Броган повертелся, ища взглядом беспокойного лиса, затем услышал, как шумела вода в ванной.

Может, у мальчишки найдется какая-нибудь идея, как выпросить прощения у великанши? Небось безмерное количество раз просил его у своей мамки. Должен он знать, как с женщинами в такой ситуации разговаривать. Рейн почему-то решил, что его природное обаяние не сработает по отношению к мастеру Токум. Не то чтобы он в себе был неуверен, просто... просто и времени мало, да и напрягаться, придумывая план, ему надоело.

— Мелкий, хорош полоскаться, — сонно проворчал Рейн, подходя к ванной, и открыл дверь.

Первой мыслью, промелькнувшей в голове, было то, что он до сих пор спит. Иначе Броган не мог объяснить ее присутствие в этой комнате. Девушка стояла, подставив спину под струи воды. Она подняла руки, отжимая короткие белые волосы.

Рейн скользнул взглядом по телу незнакомки. Боги, она была прекрасна, как речная дева ломмерит, по крайней мере, со спины... Броган повернул голову и увидел висящую на вешалке одежду. Из кармана штанов торчал край умбилика. Дракон бесшумно вытащил его и глянул на расписание. В висках противно застучало, и синий взгляд снова устремился к девушке. Рейн заставил себя вернуть свиток на место и вышел из ванной, тихо прикрывая

дверь. Он так и остался стоять, стискивая ручку с такой силой, что пальцы побелели.
— Мелкий — девушка?..

Оглушенный неожиданным открытием, Рейн едва не пропустил момент, когда в ванной стало тихо и вода перестала течь. Он отпрянул от двери, бегом вернулся к кроватям, упал на свою постель во весь рост и едва не расшиб голову о перекладину. Тут же зажмурился, сложил руки на груди и сделал вид, что крепко спит.

Через пару минут Келейр вышла из ванной, промокая мокрые волосы небольшим полотенцем. Дракон вдруг понял, что задержал дыхание, а в висках жутко застучало. Какого ярна?! Вытрясти из девчонки всю правду? Что-то его останавливало и не давало подняться. Рейн злился с каждой минутой все больше, отчего стискивал пальцами ткань рубашки на рукавах до треска.

Что она делала? Любопытство донимало. Открыть глаза Броган не решался, поскольку не был уверен, что сейчас безопасен для мелкой самозванки. Так, значит?! Так, да?! За дурака его держала? Вдоволь натешилась?! Ну ничего... зря ты, лиса, свой хвост распустила!

Келейр с удивлением смотрела на то, как ее сосед по комнате с грозным видом морщит лоб и хмурит брови, при этом усиленно изображая, что спит. Руки на груди сложил... ну что за дурень?

— Эй, чешуйчатый. Ты, часом, не ушибся сегодня? Может, ненароком голову повредил? — Лиса подошла ближе, не удержалась и щелкнула соседа по носу.

Рейн открыл глаза и зло зарычал. Но стоило увидеть склонившуюся над ним лису, как он замолк в растерянности. Куда девались проклятая ярость и желание открутить лгунье голову? Еще влажные пряди мягко обрамляли лицо лисы. Глядя на линию ее губ, вспоминая, какие мягкие ее волосы на ощупь, Броган понимал, что только идиот мог не разобраться, что перед ним — женщина. Да. Он идиот...

— Надолго? — Келейр кивнула головой, указывая на кольцо вокруг его шеи.

Рейн очнулся и потянулся к своему ошейнику.

— Три дня, — сухо кинул он и сел на кровати, — если...

— Если что? — нахмурилась лиса.

Чего выспрашивает? Надеется, что он будет бессилен все эти дни и негодяйка сможет творить, что пожелает? Броган недоверчиво поглядел ей в глаза.

— Тебе какое дело?

В его голосе действительно прозвучала обида? Келейр от удивления поджала губы. Да что с этим мальчишкой не так? Расстроился из-за наказания? Или из-за того, что был голоден? Наверняка так и есть. И почему это ее беспокоит?

— Хочу знать...

— Ну? — Рейн исподлобья поглядел на соседку.

Она машинально протянула руку, запустила пальцы в его волосы и откинула пряди со лба. Да так и замерла. Глазищи-то у него — синие-синие и такие большие! Чего смотрит так? А она что творит? Келейр немедленно отскочила от дракона и для надежности спрятала руки в карманы штанов.

— Хочу знать, как долго будет наказан Эллгар... так... нужно мне, просто... чтоб...

Что она несет?!

— Чтобы что? — внезапно проревел Броган, поднимаясь с кровати.

Он подошел к лисе и навис над нею грозной тучей.

— Какого ярна происходит, мелкий?!

Какого ярна? Знать бы ей самой. Келейр вздохнула, задирая голову, и поглядела на дракона:

— Мне с грифоном не тягаться. Я, знаешь ли, слабее...

Она что, сейчас пожаловалась ему? Лиса закусила губу, да так больно, что слезы выступили. Рейн, видно, все понял по-своему, так как внезапно прерывисто вздохнул, а затем обтер рукавом ее лицо.

— Знаю! Все потому... что мелкий ты! — Он прокашлялся в кулак, развернулся и быстрым шагом покинул комнату.

— Что это было? — Келейр тряхнула головой.

Ее спутанные волосы высохли беспорядочными прядями. Теперь с ними ничего не поделать. Умирать от жары она не собиралась и приложила обе ладони к груди, перетянутой полоской плотной ткани. Сейчас она была больше похожа на мужчину, чем сутулый здоровяк-орк из соседней комнаты. Значит, можно выйти в рубашке.

— Да, так и сделаю...

Через пару минут, проклиная саму себя, лиса вышла в коридор, застегивая куртку на все пуговицы.

Очередным занятием был контроль трансформации. Рейн фыркнул. Он засунул руки в карманы мятых штанов и наблюдал за тем, как сокурсники толкались и проходили в зал. Нет, вот уж куда не он явится до того, как с него снимут проклятый ошейник, так это на занятия по контролю!

— Три дня... — Броган застонал, зло ударяясь затылком о каменную стену.

На этот раз все вышло вовсе не так, как он привык. Голова загудела, а в глазах потемнело, причем немедленно захотелось кого-нибудь убить. Нет, три дня он не выдержит... Дракон потер ушибленную голову, припоминая, что чуть ранее едва не снес ею перекладину в комнате. Он прошелся по коридору, яростно сверкая глазами.

— Ну, мелкий, ну... — Рейн замолк, поскольку две девичьих руки обняли его со спины, удерживая на месте.

Через мгновение дракон почувствовал, как к спине прижалась мягкая грудь.

— Ты тоже решил не идти, Броган? — Жаркий шепот у самого уха заставил его вздрогнуть.

Щекотки Рейн всегда боялся. Руки девицы он бесцеремонно разнял и отлепился от пышных форм. Файона не сдалась. Теперь, когда до ее ушей дошла суть наказания подравшихся на сегодняшнем занятии мальчишек, она готова была прыгать от восторга. Три дня без силы! Хвала небесам! Ей ничего не будет стоить очаровать этого мальчишку. Сейчас, пока остальные тупицы-сокурсники мучаются, слушая очередного нудного мастера, счастье просто плыло в ее руки.

Последний час ведьма потратила на приготовление необходимого зелья. Раз мерзкий лис не торопится доставать ей вещь дракона, то приходится действовать другими способами. Она уже приняла зелье, и оставалось только поставить печать поцелуем. Сейчас момент идеальный, им никто не мешал, и приворот был так легко осуществим.

— Рейн... — Ведьма знала, что сокурсник уже должен был поддаться чарам. В таком случае почему он еще до сих пор не тянется к ее губам?

Но Броган недоверчиво поглядел на нее, пробормотал что-то нечленораздельное и

побрел прочь. Да как такое вообще возможно?! Файона задохнулась от ярости и унижения. Даже не соизволил ответить! Он просто ушел?

— Стой, Броган! Не смей уходить, пока я говорю с тобой! — Голос Макдары прозвучал слишком громко в пустом коридоре, и ей пришлось немедленно умолкнуть.

Желания привлечь лишнее внимание у ведьмы не было. Рейн скривился, слушая гулкий звук ее шагов за спиной. Что этой девице от него нужно?

— Чего пристала? — раздраженно спросил он.

— Я?! — возмутилась Файона, затем умерила свой пыл, понимая, что может запросто упустить великолепную возможность.

Она не могла взять в толк, отчего действие чар никак не смущало разум дракона, но отступать не собиралась.

— Я просто очень испугалась, когда... когда ты дрался с Элгаром. — Файона искусно принялась изображать тревогу, прижимая ладонь к груди. — Я просто не могла дышать.

— Может, тебе стоит слабее корсет шнуровать? — предположил Броган. — И еще, тебя не было на площадке. Ты была на других занятиях, так что не могла видеть, как я с Ирсом... Не могла, короче!

Рейн снова отвернулся от ведьмы и побрел дальше.

— Ты несправедлив ко мне! — услышал он за спиной.

— Отчего же? — Дракон даже притормозил от удивления.

— Ты же видишь, как я стараюсь. Я делаю больше, чем следовало бы благопристойной девушке. Но ты так жесток! — Макдара повела плечами и подняла на него темный взгляд.

— Тебе не нужно стараться, — мотнул головой Рейн.

— Ты издеваешься надо мной? — пискнула Файона. — Ты ведь нарочно притворяешься. Ты же прекрасно понимаешь, что нравишься мне!

— Я?..

Впереди, за одной из колонн, промелькнуло что-то белое, и Рейн вздрогнул. Он пригляделся и почувствовал, как закололо где-то под лопатками. Мелкий? Теперь ему мерещилось? Дракон выругался и, забывая о своей собеседнице, быстрым шагом пошел прочь. Никого он так и не нашел, отчего стал еще злее, сам не понимая причины. Скоро ужин, а там и до отбоя недолго осталось.

Рейн не заметил, как вышел на открытую смотровую площадку одной из башен. Солнце пряталось за рваными тучами. Дождя в воздухе дракон не чуял, если он вообще мог что-то чувствовать в таком состоянии. Хотя бы перестало припекать, как в аду. Он оперся обеими ладонями о шершавые камни и поглядел вниз. Вид открывался отличный. Буйство зелени на фоне старых каменных стен замка придавало Арфену некоторую уютность. Не стоило обманываться насчет академии, но ему тут определенно нравилось. Все лучше, чем в замке дяди. Вот только проклятый грифон портил удовольствие. Броган заскрипел зубами. И теперь еще неожиданный сюрприз, устроенный его соседом. Или соседкой.

— Ну, мелкий! — Дракон снова часто задышал, чувствуя, как поднимается волна гнева.

Что заставило эту девушку притворяться мальчишкой? На что она вообще рассчитывала с таким маскарадом? Он это обязательно выяснит!

Какой-то шум у зарослей розовых кустов привлек внимание Рейна. Он пригляделся, сильно зажмурился и еще раз попытался рассмотреть происходившее. Трое старшекурсников решили разобраться с кем-то из новеньких? Не любил он подобное. Не по-людски это. Броган чувствовал, что должен вмешаться. Он забрался на самый край борта смотровой

площадки и приготовился прыгнуть, желая сократить путь.

— Проклятье... — Он уже подался вперед, но в последний момент схватился руками за ограждение.

В висках застучало. Ненавистный ошейник! Едва не превратился в отбивную! Нет, он должен добраться до Эллгара и хоть за ногу, но притащить его к Токум! Стоило Рейну снова глянуть вниз, как он ухмыльнулся. Кажется, с поисками грифона вопрос уже был решен. Дракон развернулся и побежал вниз, перелетая через несколько ступеней. В небе загремело, едва он выбежал во внутренний двор. Кажется, все-таки дождь завершит этот день. Молодой человек на миг поднял взгляд, наблюдая за грозowymi тучами, заволакивающими небо, затем посмотрел в сторону зарослей.

— Трое на одного?

Бледно-розовые мелкие цветы теряли лепестки, устилая свежую траву. Оцарапываясь об острые шипы куста, Рейн бросился в драку, если это избиение вообще можно было назвать дракой. Один из старшекурсников, не ожидая подобной атаки, не успел увернуться от удара, который пришелся под ребра, и свалился в траву. Зато двое других уже были готовы.

Ирс сплюнул кровь, стирая ее с разбитого лица рукавом рубашки. Взгляд грифона был совсем диким.

Рыжий маг выставил вперед руку, собираясь отбросить нежданного противника заклинанием, но Рейн быстро сообразил, что либо этот парень усердно прогуливал занятия, либо сегодня удача — на стороне дракона. Магия не подействовала. Эллгар попытался подняться, и Броган сердито толкнул его обратно в траву, поскольку видел, что еще пара ударов добьет опального принца.

— У этого тоже ошейник, — хмыкнул один из студентов.

Он наблюдал за тем, как их товарищ поднимается с земли и отряхивает форму.

— Не лезь не в свое дело, дракон! — Маг был серьезен. — Этот грифон заслужил наказание.

— Заслужил! — рыкнул их товарищ.

Утратив быстроту реакции, Броган не смог толком увернуться, когда его захватили со спины. Третий нападавший был орком. Силищи у него — как у быка. Рука все сильнее сдавливала горло, и Рейн вцепился в нее пальцами, пытаясь освободиться.

— Ты идиот, последыш... — глухо пробормотал Эллгар, глядя на него исподлобья и снова пытаясь подняться.

Удар ботинком в живот заставил Ирса сипло застонать и снова упасть лицом вниз, хватая воздух.

— Три дня! — рыкнул Рейн, снова пытаясь освободиться. — Три дня... Три дня — и я вернусь... Я вернусь, клянусь...

— У тебя есть друзья, Эллгар? — искренне удивившись, протянул рыжий. — Кому-то есть дело до такой падали, как ты?

— У... меня... нет... — Кашель сдавил горло, и Ирс замолчал, снова пытаясь встать.

— Эй! — выкрикнул Рейн, едва третий старшекурсник замахнулся ногой для очередного удара. — Он не может регенерировать. Вам нужны такие проблемы? Вам это нужно?

Негодяй остановился, обернулся к Брогану и оскалился в усмешке. Ну конечно, оборотень. Можешь себя поздравить, Броган! Это тебе не Ладвик...

— Я последний раз предупреждаю: убирайся отсюда, дракон, — глухим голосом проговорил маг. — Это дело тебя не касается.

— Катись, последыш! — прорычал грифон, наконец-то поднимаясь.

Шатаясь, принц расставил ноги шире и пытался устоять на них.

— Бить тебя — моя привилегия, куроголовый. Не желаю ни с кем делиться... — фыркнул Броган.

Дракон изловчился, повернул голову и нанес удар локтем в область солнечного сплетения. Орк взвыл от боли, не имея возможности толком вдохнуть, и ослабил хватку. Рейн воспользовался этим, высвобождаясь из захвата мощных рук. Подошва ботинка врезалась негодяю в колено. Орк схватился за ногу и зарычал на весь двор, рассыпая проклятия.

По глазам троицы дракон понял, что так просто их не выпустят. Он ушел от удара волка, подныривая под его рукой. На бегу хватая за руку опешившего Ирса, Броган потащил его за собой прочь. Догонять их не стали. Не пристало таким, как они, гоняться за первокурсниками и терять достоинство.

Рейн это прекрасно знал и понимал, что выглядел в их глазах полным идиотом. Но живым идиотом. Этот факт не мог не радовать. Он еще отыграется, времени предостаточно. Когда они пересекли двор, добегая до полуразрушенной стены какого-то заброшенного строения, то просто рухнули в высокую траву и долго лежали, раскинув руки. Вскоре небо опрокинулось дождем, намочив их одежду, смывая грязь и кровь. Но ни один из первокурсников не шевельнулся.

— Ты идиот, — подвел итог Ирс.

— Ты тоже, — белозубо улыбнулся Рейн, наслаждаясь свежестью.

В воздухе пахло мокрой землей, которая непременно измажет всю форму. Глаза Брогана хитро сощурились. Он уже знал, кто займется одеждой сегодня вечером... но пока его интересовало другое.

[Купить полную версию книги](#)

---

notes

Умбилик — тонкая палочка, на которую накручивался рукописный свиток.